

ЛитРес:

Серж
Винтеркей

КОРОЛЕВСКИЙ КВЕСТ Эгида - 5

Серж Винтеркей

Королевский квест

Серия «Эгида», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42603478

SelfPub; 2019

Аннотация

Пятая книга о приключениях игрока Троя. Можно ли устоять, если твоим врагом выступает целое государство? Зачем в одной и той же игре существуют два мира? Можно ли отомстить и заработать одновременно? Как определить уровень данжа, чтобы в нем не погибнуть? Можно ли замаскироваться под донатера и зачем это делать? Какой враг безопаснее – эльфийский король или костяной дракон?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	54
Глава 5	71
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

Плохие вести

Прилетев в эльфийскую столицу, я быстрым шагом направился к таверне с моей красавицей, порадовать ее хорошими новостями. А потом мы тут же вместе направимся к военному министру, проинформировать его об освобождении крепости, приблизив тем самым вызволение узников.

Я вошел в таверну, Адельхейд сидела в самом дальнем углу, как я ее и учил, подальше от шумящих и обсуждающих что-то игроков. Словно почувствовав меня, она подняла голову, тут же меня заметив. Лицо моей милой озарилось приятной мне радостью. Я кивнул, подтверждая, что все прошло хорошо, и наши шансы вызволить ее родителей из тюрьмы резко выросли. Позади хлопнула дверь, вошла группа возбужденно переговаривающихся игроков.

– Не, ну какая кровавая казнь, а? Что-то они перебарщивают с натурализмом! И почему я видел уже три казни подряд, но никогда не казнят эльфов, то гномов, то орков, вот сегодня людей! Это что у них тут, расизм в действии?

– Ну так за государственную измену казнь и должна быть жестокой! А своих преступников-эльфов, они, наверное, дают потихоньку удавкой в темном углу, чтобы не позорить расу перед приезжими. Гордые!

Я увидел, как побледнело лицо Адельхейд, радостная

улыбка за мгновение превратилась в гримасу ужаса.

Я тут же бросился к ней, презрев все прежние меры безопасности, к счастью, внимание всех игроков было приковано к вошедшим, продолжающим смаковать подробности казни. Схватив и обняв еле стоящую на ногах Адельхейд, я повел ее в номер. Эти несколько десятков метров дались мне как дорога на эшафот, я безмерно переживал за мою девчонку. Вместе с сочувствием к ней из глубины моей души глухо рычал природный зверь – ну, если это правда, и на центральной площади казнили родителей моей Адельхейд, то погодите! Пока что я играл по правилам – совал щедрые взятки, освобождал крепость по заданию министра обороны, чтобы ускорить освобождение Рхиэннон и Вилхалмера. Если эта вежливая игра привела к их гибели, я не просто расстроюсь, я выйду за рамки любых прежних правил, я установлю мои собственные! И все, кто имел наглость наплевательски отнестись как к жизням родителей Адельхейд, так и к договоренностям со мной, что их освободят, понесут жестокое наказание.

Усадив Адельхейд на кровать, я пробормотал ей, что не надо отчаиваться, это может быть просто недоразумением, я сейчас сбегая на площадь и все проверю. Ни она, ни я в возможность недоразумения не верили, но сама она было просто раздавлена горем, чтобы куда-то идти, а я бы по любому остановил ее, вздумай она туда направиться. Я прекрасно помнил, какие кровавые казни устраивает местный ко-

роль, сам случайно поприсутствовав на четвертовании гнома, и боялся, что окровавленные и разорванные тела моей несостоявшейся тещи с супругом так и лежат на площади.

Убедившись, что Адельхейд вроде никуда не собирается из номера, я как мог быстро отправился на площадь. Прежде чем покинуть номер, на всякий случай выпустил из инвентаря пета с наказом, если что, следовать за ней, куда бы она ни направилась.

Бурные потоки НПС и игроков все еще расходились с площади после кровавого зрелища. Я шел против течения толпы, надеясь, что никто меня не опознает, и я не получу еще и проблему киллеров на хвосте. Из-за расходящейся по своим делам толпы преодоление этих двухсот метров заняло у меня больше пяти минут. Наконец, я все же вышел на площадь.

Оба деревянных помоста, один побольше, на котором вершились казни, второй, на котором располагался король горных эльфов с приближенными, уже опустели. В центре большого помоста были две лужи крови, заставившие меня нервно сглотнуть. Возле помоста я заметил трех палачей, промывавших в ведре с водой, давно уже ставшей розовой от крови, вытирающих и складывающих в большой деревянный сундук свои причудливо изогнутые, чтобы рвать и резать плоть, инструменты.

Я тут же решительно направился к ним, не собираясь делать никаких глупостей. Палачи меня не интересовали, они сами были всего лишь инструментом. Подойдя к ним, я за-

метил рядом бесформенную грудь, по очертаниям похожую на два сваленных друг на друга тела, под накинutoй небрежно мешковиной, пропитавшейся кровью. Тут же в моей руке появилась золотая монета.

– Я опоздал на казнь, – капризно надув губы, сказал я, – можно хоть глянуть на плоды Вашего труда, уважаемые?

Блеск золота произвел волшебное действие на палачей. Один из них тут же ловко выхватил из моих пальцев монету, другой поспешил сдернуть с тел мешковину. Перед моими глазами предстали два истерзанных, обезглавленных людских трупа, женский лежал прямо на мужском. Лишь с большим трудом по кусочкам не заляпанной кровью одежды я опознал то, что могло быть камзолом Вилхалмера, женское же платье было так разорвано и испачкано, что я не мог его соотнести ни с одним из тех, что купила матери Адельхейд.

– Как их казнили? – спросил я.

– Колесование, господин! – поспешил удовлетворить мое хорошо оплаченное любопытство взявший монету палач, – ох, они и славно покричали! Мужик вначале старался терпеть, но при колесовании все в конце концов кричат! Жаль, быстро умер, видимо, больное сердце, все смотрел на свою жену, все смотрел, кричал и плакал, а потом дернулся, и все!

– А головы где? – хладнокровным голосом спросил я, старательно исполняя образ скупающего богача, пресыщенного и пытающегося хоть как-то разгорячить кровь. Эта игра хорошо отвлекала от примитивного желания убить вначале

палачей, а потом рвануть прямо во дворец. Прозвучавший комментарий вывел для меня палачей из разряда простого инструмента казни.

– Они уже на ограде дворца, господин! – постарался оказаться полезным для платящего золотом извращенца третий палач, старательно тыча жирным пальцем в сторону дворца.

Посмотрев в том направлении, я действительно увидел две головы на изгороди метрах в пятидесяти от меня. Расстояние было слишком большим для уверенного опознания, и я вытащил из сумки подзорную трубу. С ее помощью все сомнения отпали – на изгороди были заляпанные застывшей кровью, искаженные в гримасе боли головы родителей моей Адельхейд.

На несколько секунд я оцепенел. Вспомнил, как Рхиэн-нон, когда я передал прямо ей в руки заветный кошель с ее драгоценностями, в секунду утратила все манеры и просто расплакалась от счастья. В глазах также живо встала сцена, когда Вилхалмер подхватил меня, увидев, что я хромаю и еле иду, и втащил вместе с Адельхейд в свой дом. И как он преобразился, когда я вернул деньги семье – став из неудачника, поедаемого поедом женой и заброшенного друзьями, снова состоятельным гражданином. Мои скромные, тихие планы жениться на Адельхейд и периодически заглядывать к теще на невероятно вкусные пироги, а с Вилхалмером ходить на охоту в пущу рухнули в бездну.

– Можно накрывать? – услужливо спросил меня стоявший

с мешковиной у тел палач, видя, что я отвлекся на новый предмет для развлечения, выведя из ступора.

– Накрывай! – разрешил я, – впрочем, господа, если желаете заработать сотню золотых, есть один способ, что с ними можно сделать.

Сто золотых – это огромные деньги для палача. Не сказать, что недостижимые. Если попадается жертва с состоятельными и сострадательными родственниками, есть шанс получить мзду за то, чтобы казнь была не такой мучительной, или жертва скончалась пораньше, якобы от ослабившей тело хронической болезни. Но в данном случае казнь уже состоялась, никаких родственников в толпе во время казни не рыдало, надежда на любую мзду, хоть бы за возможность забрать и похоронить тела уже практически растаяла в воздухе, и мое предложение было очень желанным.

– Чего изволите, господин? – тут же спросил тот из палачей, что взял у меня золотую монету. Видимо, он был среди них главным.

– Я забрал бы эти тела... для своих целей, если это возможно, – неспешно сказал я, делая вид, что это очередной каприз с моей стороны.

– Пятьдесят золотых вперед, и мы привезём эти тела по тому адресу, который Вы назовете, господин!

– Тридцать, – спокойным, но уверенным голосом сказал я, пресекая любой торг, – сам я не местный, порекомендуйте мне приличный морг около ворот, в который Вы можете

доставить тела.

– «Последнее пристанище», – тут же ответил старший палач, показывая тем самым, что принимает мои условия, – это прямо напротив северных ворот. Хорошее у них место для бизнеса, не все путники доезжают до города живыми, и они тут же принимают тела у скорбящих родственников. Они могут Вам и повозку предложить с возницей, чтобы доставить тела по нужному Вам адресу!

– Хорошо, давайте встретимся там через полтора часа, этого времени достаточно?

– Мы успеем, господин!

Получив свои тридцать золотых монет, палачи продолжили свои действия по уборке, а я направился к таверне, в которой я должен был подтвердить Адельхейд ужасные новости. Уже уходя с площади, я обернулся, и увидел, что один из них поднялся с тряпкой и ведром воды помыть помост, а двое остальных завели обстоятельную беседу, присев на помост прямо около обезглавленных тел.

Мне хотелось действовать. Был огромный соблазн посетить немедленно дворец министерства обороны и поглядеть в глаза взявшему мои деньги и обманувшему меня министру. Вначале поглядеть, а потом и ... Было желание войти в стелс и украсть надетые на королевскую изгородь головы несостоявшихся тещи и тестя. Но было и понимание, что прежде любых действий необходима правильная стратегия с пониманием их последствий и последовательности. В порыве эмо-

ций легко нарубить дров, но я уже не пацан совершать опрометчивые действия не продумав предварительно возможные последствия. Так, надо сосредоточиться!

Что может уязвить короля эльфов и его клику, что станет для них наиболее неприятным? Украсть головы казненных – это хорошо. Это прямой вызов. Набить морду министру или грохнуть его за обман? Еще лучше. Но и то, и другое надо делать только после того, как я заберу и вывезу тела за город в безопасное место, чтобы не осложнять этот и так непростой процесс. Если я перед этим войду в прямой конфликт с властью, то через полтора часа меня в морге будет ждать засада, не так и сложно разговорить палачей, не подходил ли кто к ним по поводу казненных, выставленные на изгородь головы которых внезапно пропали. За семьдесят оставшихся золотых монет рисковать жизнью они не будут, кто, как не палач знает, что происходит с тем, кто вызывает недовольство властей? Кстати, золото... что же у меня там вертится, связанное с золотом... важное для короля? Золото Вилхалмера, оставленное им в гоблинском банке! Его надо было приговорить и казнить, чтобы король имел юридические основания конфисковать его вклад в банке!

Ускорив шаг, я практически вбежал в таверну, и, аккуратно пробравшись между группами игроков, через полминуты уже входил в номер. Адельхейд сидела в той же позе, в которой я ее и оставил, похожая на сломавшуюся куклу. Подняв глаза на звук открывающейся двери, она встретилась со

мной взглядом, и поняла все.

Я опустился перед ней на колени, и обхватил руками, крепко сжимая:

– Милая, они погибли, но я это так не оставлю! Король и его подручные ответят за это злодеяние!

Глаза Адельхейд вспыхнули былым блеском, оторопь от ужасной новости прошла.

– Боги, как я заблуждалась! Да, я хочу, чтобы они ответили за свое преступление!

Мигнуло оповещение:

Адельхейд обращается к Вам за помощью! Помогите отомстить за ее родителей! Награда: 20000 опыта, 5000 золотых, плюс десять к репутации у Адельхейд. Внимание: задание рекомендовано для игроков уровня 250+ из-за высокого уровня препятствий при выполнении. Отказ от задания – минус десять к репутации у Адельхейд. Принять/Отклонить?

Я внимательно вчитался в описание, да и в целом глубоко задумался. Принимать ли задание? Отомстить мне очень хотелось, за это мне не были нужны ни деньги, ни обещание опыта. Но терять баллы репутации у Адельхейд, отказываясь от задания, я тоже не мог. Кроме того, наличие задания на месть могло меня также спасти от санкций за убийство НПС или разрушений в пределах населенных пунктов, а я не видел способов обойтись без того и другого, демонстрируя королю эльфов мое недовольство убийством родителей

Адельхейд.

Единственное, что вызывало мое неодобрение, так это явная аморальность цепочки заданий, которую я получал, общаясь с Адельхейд. Помогите семье Адельхейд спасти семейные ценности! Ах, помогли? А теперь, помощничек, король эльфов арестует ее родителей, чтобы казнить их и иметь законные основания наложить лапу на их ценности! Помогите их спасти! Ах, не успели, что-то пошло не так? Ну так будьте мужиком и отомстите за них! Все это смахивало на манипуляции моим поведением, чего я терпеть не могу.

Впрочем, поразмыслив, я принял задание. Я не могу расквитаться с чертовыми манипуляторами, дающими такие задания, но и не могу рисковать расположением ко мне Адельхейд. В любом случае моя виртуальная жизнь представляет собой причудливую смесь того, что мне было привычно в реальном мире, с тем, что присуще жанру виртуальной игры, и из песни слов не выкинешь. Игра связана с кровью, драками, битвами, мстостью, и заданиями, которые надо брать и выполнять. Отказываясь от учета специфики игры, боясь замарать белые перчатки, я дальше первого этапа не пройду и потеряю свою жизнь из-за чрезмерной щепетильности. А стремление во чтобы то ни стало сохранить свою жизнь – основной инстинкт любого человека, без которого нормальным быть нельзя. И, в конце концов, большая часть того, что я до гибели выполнял на рабочем месте, также было результатом манипулирования моим поведением. И в ту треклятую

командировку, в которой я погиб, я отправился вовсе не потому, что сам этого захотел.

– Ну, а теперь, моя милая, если ты действительно хочешь отомстить, то пора действовать!

Адельхейд вскочила с кровати, и я поднялся с колен.

– Что мне нужно сделать, чтобы король эльфов пожалел о том, что так поступил с моей семьей? – Адельхейд была полна желания действовать, ее глаза горели мрачным огнем, заставляющим меня сожалеть о той Адельхейд, которая еще недавно взирала на мир милым и наивным взглядом.

– Есть у меня одна идея!

Уже через две минуты мы скакали на лошадях по столице, особенно не церемонясь с прохожими. Не давили никого, но и притормозить наше передвижение не давали. Спешились мы в ближайшей у северных ворот таверне, где я за серебряную монету за полминуты пристроил их на постой. Еще через минуту мы уже были за пределами крепостной стены, и я тут же скастовал портал прямо к воротам городка с гоблинским банком. Можно было бы использовать и грифонов, город не был так уже и далеко от столицы, но и посыльные короля эльфов могли лететь на них, тем более, что у них была приличная фора, так что портал был мерой вынужденной. Конечно, в душе я надеялся, что посыльные короля эльфов с приказом о конфискации вклада просто неспешно едут сейчас на лошадях, и ехать будут еще долго, бюрократия обычно не та структура, что способна к молниеносным действи-

ям, но лучше перестраховаться, если на кону сумма в 20000 золотых.

По дороге в банк я выяснил у Адельхейд, что в игре у гоблинов чуть ли не монополия на банковскую деятельность. Есть две сети крупных банков со множеством филиалов, тяготеющих к крупным городам, но недавно возник третий, пытающийся работать в провинции. Нам повезло, что отец Адельхейд сделал вклад именно в этот третий банк, поскольку у него не было отделения в столице. Поэтому любые меры по отношению к вкладу можно было принять только здесь или в других провинциальных городах, где были его отделения.

Ни я, ни Адельхейд понятия не имели, есть ли другие отделения у этого банка в небольших городах поближе к столице, так что оставалось только надеяться, что посыльные короля направятся именно в это достаточно отдаленное отделение банка, раз оно с самого начала фигурировало в деле о так называемой государственной измене.

Перед тем, как войти в банк, я огляделся, никаких королевских посыльных видно не было, на улицах царила та тишина, что характерна для провинции в разгар жаркого дня. На всякий случай я попросил Дхакуна тихонько подежурить на улице, и предупредить меня при любом оживлении ситуации.

Внутри банка было тоже пусто, все трое служащих скучали без дела, поэтому меня сразу же заметили.

– Господин! Вы вернулись! – ко мне радостно метнулись две гоблинши, от которых я едва успел смотаться в прошлый раз. Мои руки снова оказались у них в плену, гоблинши твердо, но нежно их держали в своих ладошках. Я покосился на Адельхейд, и успокоился – судя по выражению ее лица, мои отношения с гоблиншами сейчас не волновали ее ни в коей мере.

– Мне нужна Ваша, помощь, леди! – галантно обратился я к ним.

– Все, что Вам угодно, господин! – хором ответили сотрудницы банка, неотвратимо подпавшие под очарование моего артефакта.

– Моя спутница три дня назад делала здесь вклад вместе с отцом, Вы должны помнить, так вот, нам надо снять деньги, и чем скорее, тем лучше!

– Конечно, господин! – опять хором, как будто долго репетировали, ответили гоблинши.

Одна из них, не желая расставаться со мной ни на миг, властным голосом скомандовала худосочному молодому клерку, наблюдавшему за нами с некоторой оторопью:

– Тайдур, обслужи госпожу!

Видимо, в отсутствие управляющего именно она была главной в зале, потому что паренек засуетился вокруг Адельхейд. Только убедившись, что она сидит удобно, и не хочет сейчас пить, он сел за свое место, и стал просматривать свои записи. Гоблинши тем временем поглаживали мои ладони и

терлись о меня, как голодные кошки, выпрашивающие кусок рыбы у хозяина.

– Но позвольте, госпожа! – молодой клерк поднял голову над бумагами, – вклад делался на троих – госпожу Рхиэн-нон Малтик, капитана Вилхалмера, и госпожу Адельхейд. А здесь присутствует только госпожа Адельхейд!

Я испытал огромное облегчение. Мы успели! Больше всего я боялся услышать, что вклад закрыт, а деньги изъяты в рамках уголовного судопроизводства.

– К сожалению, родители госпожи Адельхейд скончались, – вежливо ответил я, поскольку считал, что ей еще слишком тяжело поднимать эту тему, – так что будьте любезны выдать указанную сумму ей.

– Тайдур, не отвлекай больше господина такими пустяками! – резко распорядилась та же гоблинша, что и раньше, – выдай госпоже ее деньги!

Худосочный клерк послушно исчез за дверью, видимо, отправился в хранилище. Адельхейд сидела на своем месте, я вежливо беседовал с гоблиншами, стараясь не позволить им поссориться между собой из-за моего внимания.

Клерк появился только через три минуты, он тяжело волочил прямо по полу тяжёлые сумки с золотом.

– Здесь все, госпожа! – обратился он к Адельхейд, – но золото нужно переложить в Ваши сумки, эти принадлежат банку.

И тут я вспомнил, что из-за неожиданных событий по воз-

вращении в столицу, моя сумка все еще набита кошельками с деньгами, взятыми из взломанного сейфа в чертовом данже. Влезть то в нее смогут и эти деньги, но вот с места я потом стронуться вряд ли смогу, слишком будет тяжело.

– Вы позволите нам приобрести эти сумки? – ласковым голосом обратился я к старшей гоблинше.

– Да забирайте их так, господин! – великодушно разрешила она, – у нас в хранилище их полным-полно!

Тут у меня над ухом раздался шепот Дхакуна:

– Милорд, в ста метрах отряд эльфов в эмалевых доспехах. Направляется сюда.

Блин, это не может быть случайностью! Эмалевые доспехи – символ элитных столичных частей горных эльфов, и направить их сюда могли только за вкладом семьи Адельхейд.

– Большое спасибо, девушки! – искренне поблагодарил я гоблинш, – Ваш банк самый классный! Позвольте я заплачу все же за сумки!

Мягко освободив руки из плена, я достал кошель с золотом и резко дернул за завязку. Золотые монеты хлынули водопадом на пол.

– Ох, какой я неловкий! Помогите мне быстрее их собрать, милые девушки!

Гоблинши в едином порыве ринулись собирать деньги. Я тут же метнулся к Адельхейд.

– Сюда идут солдаты короля. Хватаем золото, кастуем невидимость, и чешем мимо них за угол банка!

По полу разлетелось с пару сотен золотых, я сделал это специально, поскольку не был уверен, что изъятие вклада мы провели в полном соответствии с процедурой. Если из-за действия моего хрустального черепа у гоблинов будут проблемы, пара сотен золотых будет им неплохой компенсацией. Вряд ли их месячная зарплата превышает несколько золотых.

Я потащил три сумки, Адельхейд, несмотря на мои опасения, справилась с оставшимися двумя. Уже под стелсом мы отворили дверь банка и выскользнули наружу, своими глазами увидев тот самый отряд эльфов, о котором предупреждал Дхакун. Идущий впереди офицер несколько удивленно посмотрел на дверь банка, которая отворилась, но из нее никто не вышел, идущий немного за ним пухлый чиновник в шелках вообще не отреагировал, страдая от жары. Я облегченно выдохнул, у руководителей отряда явно не было никакого артефакта по разоблачению находящихся в стелсе. Да и с чего бы, это же не спецоперация на враждебной территории, их задача просто помочь чиновнику изъять вклад и привести в столицу, рутинная и скучная. Ступая на цыпочках, мы с Адельхейд аккуратно отошли за угол банка. Скрипнула дверь, эльфы направились в банк.

– Слава богам, успели! – сказала оживленно Адельхейд, – куда теперь?

– Вызываем грифонов и обратно в город! – распорядился я.

Я опасался, что несмотря на близкое присутствие королевских войск, Адельхейд станет со мной спорить, что было бы естественно, мол, а репутация же просядет! Женщины обычно чувствительны к таким вещам. Но вместо этого она молча вызвала грифона, демонстрируя, что очень быстро учится пониманию, когда спорить можно, а когда этого делать не стоит. Я проигнорировал сообщение об утрате одного пункта репутации в городке, и мы взмыли над домами.

– Держимся пониже, чтобы нас не было видно от банка, следуй за мной! – скомандовал я, увидев, что грифон Адельхейд стал подниматься слишком быстро. Городишко был такой маленький, что мы покинули его территорию уже через полминуты, направляясь обратно в столицу.

Глава 2

Планы и действия

Поменяв грифонов еще один раз, мы успешно опустились в полусотне метрах от ворот столицы. Я оглянулся на спускающуюся с грифона Адельхейд – всякое оживление с ее лица исчезло, оно снова превратилось в маску скорби и гнева. Ничего, я знаю способ борьбы с тяжкими размышлениями – необходимо поставить ей цель и заставлять пахать изо всех сил над ее достижением, так естественный период переживаний по погибшим родителям будет ею пережит легче. Хуже нет, чем сидеть в такой ситуации у окна и растравливать себя – зря врачи в девятнадцатом веке рекомендовали состоятельным пациентам совершать кругосветное путешествие в подобных случаях. Учитывая, какой тогда был отвратительный сервис, путешественник волей-неволей предпринимал столько усилий, чтобы добраться домой живым и невредимым, что к возвращению был по психологическому состоянию как новенький. Да и постоянные новые впечатления естественным образом вытесняли старые, связанные с переживаниями.

Мы сняли комнату в той же таверне, в которой оставили лошадей. Войдя в нее, я бросил сумки с золотом возле кровати, помог Адельхейд скинуть туда же ее сумки, и тут же попросил пересчитать золотые монеты, мол, мало ли клерк

в банке ошибся? Мой план психологического оздоровления девушки начал работать.

Сам же я начал извлекать на стол добычу из чертова данжа. Не следовало таскать с собой слишком много ценностей, да и вес содержимого в моей сумке непосредственным образом влиял на мою скорость и бодрость. Вытащив все, я пошел к Адельхейд, и шлепнулся рядом с ней на пол.

– Давай я помогу тебе считать!

– Нет уж, – проворчала Адельхейд, сосредоточенно (и очаровательно) морща нос над монетами, – считать наши финансы, это мое дело. Можешь взять щетку и расчесать мои волосы. Они совсем перепутались из-за полета.

Я тут же метнулся к ее сумке, нашел щетку, и принялся за дело. Мог бы и сам догадаться, состояние моей девушки требует тесного телесного контакта с тем, кому она может доверять. Жальче всего тех, кто теряет сразу всех близких, некому даже обнять и утешить. Или занять работой с утра до ночи, чтобы помочь побыстрее оклематься.

– 20200, как и должно быть! – наконец объявила Адельхейд с некоторой гордостью за свои достижения.

– Умница! – сказал я, – первый шаг по нашей мести королю мы совершили, ему не удалось наложить свою загребушую лапу на твои денежки. Они нам пригодятся, чтобы снарядить тебя получше и устроить его королевскому величеству неприятности и в дальнейшем. Ну, а теперь займись вещами, что на столе, они из крепости. Деньги пересчитай, бу-

маги рассортируй, если там что есть полезного, расскажешь мне. А я быстро сбегаю по делам. И никуда без меня не выходи, даже в зал!

Мне предстояло три дела. Первое – решить вопрос с телами родителей Адельхейд, договоренные полтора часа как раз скоро истекали. Второе – навеститься к министру обороны. Третье – снять с изгороди головы Рхиэннон и Вилхалмера, чтобы захоронить их впоследствии вместе с телами.

Палачи оказались предельно пунктуальны, ожидая меня у местного морга с тележкой. Один из них тут же шагнул к ней, приподнимая мешковину, и демонстрируя мне, что оба тела на месте.

– Так, господа, вот Ваши 70 золотых, – протянул я деньги главному из них, – и я готов заплатить еще пять сверху, если Вы договоритесь в морге, чтобы тела помыли, привели в порядок и переместили в их арендную тележку, обсыпав льдом. Да, и оформите аренду вместе с лошадью и конюхом на следующие четыре часа.

Все указанное вряд ли стоило больше пяти серебряных монет, так что чистая прибыль для палачей составляла четыре с половиной золотых. Никаких вопросов не возникло, пять золотых с благодарностью были приняты, а я пошел по маршруту к цели номер два. Время было уже послеобеденное, но вполне себе рабочее, так что я надеялся, что тот окажется на месте.

Небольшая взятка привратнику позволила быстро ока-

заться в приемной. Я тут же тихонько скомандовал Дхакуну разведать вокруг все, что представляет интерес, в особенности найти хранилище с артефактами, буде таковое имеется. Если оно будет найдено, запомнить и описать мне хранящиеся там артефакты.

Как оказалось, министр меня ждал. Правда, дальше дела пошли не совсем так, как я ожидал. Я думал, что меня все же примут, и министр начнет объяснять, мол, произошла трагическая ошибка, спишет все на волю его величества, и вернет мне мои деньги или попытается вернуть только часть, ссылаясь, что другую потратил безуспешно на реализацию нашей договоренности. Ничего подобного. Я посидел на мягком диване всего минут пять, когда в приемную вошло два капитана в полной экипировке.

– Господин Трой? – зачем-то осведомился один из них, как будто мой ник и так не был отчетливо виден с такого расстояния. Видимо, часть ритуала.

– Да, это я.

– Пройдемте с нами. Вы объявлены лицом, нежеланным к пребыванию на территории эльфийского королевства. Мы поможем Вам покинуть его пределы.

– Не стоит хлопотать, я все понял, и сам покину эти пределы, – я встал и направился к выходу. Министр решил играть грубо, все же подумав, что я лох из провинции, с которым можно так обращаться. Ну что же, теперь банальным битьем морды он не отделается.

– Это не обсуждается. Мы должны с отрядом проследить, чтобы Вы в кратчайший срок покинули королевство. Извольте проследовать с нами к выходу из здания, отряд уже собирают.

Такой сценарий меня абсолютно не устраивал, но продолжать протестовать не стоило. Оба капитана были уровня 180 плюс, меня бы тут же вырубил, надели кандалы, запихнули в одну из своих черных тележек, наподобие тех, в который везли родителей Адельхейд, и повезли бы дальше уже в таком виде. И не факт, что я бы живым и невредимым доехал бы до границы, за официально озвученной частью приказа могла быть и неформальная, мол, такой-то беспокойный гном до границы живым доехать не должен. Ведь он даже не эльф, и совесть никого мучить не будет. А если пока меня будут везти, король узнает, что денежки в банке уплыли из-под его жадного носа, то я могу попасть на тот самый помост к палачам, с которыми уже так хорошо успел подружиться. Любой отряд перемещается медленно, послать кого-нибудь на грифоне изменить маршрут и приказ плевое дело.

– Конечно, господа, буду рад проследовать к границе в Вашем обществе! – учтиво раскланялся я, демонстрируя полную покорность обстоятельствам и желание подружиться со своими невольными конвоирами.

Кивнув, один из капитанов открыл дверь и вышел, второй жестом велел мне следовать перед ним, и пошел за мной. Конечно, далеко так идти я не собирался. Едва мы вышли

во двор и вошли под сень высокого дерева со множеством ветвей, я начал действовать.

– Снайперы орков на крыше! – заорал я, тыча пальцем влево и вверх, – целятся из луков в окно господина министра!

Офицеры может и не купились бы на мою уловку, не будь она такой коварной. Явно будучи порученцами министра, они были натренированы прежде всего на охрану его тушки от любых угроз, и такую угрозу, как снайперы на крыше, они никак не могли проигнорировать. Пока они таращились в сторону, пытаясь рассмотреть на высокой крыше отсутствующих там лазутчиков, я скастовал стелс, полет, и пользуясь своим прыжком седьмого уровня, заимствованным от ласки, буквально взлетел в воздух. Навык позволял мне подпрыгнуть в полном облачении на полтора метра, а в состоянии полета, когда тело становилось невесомым и способным медленно двигаться в желаемом направлении, придавал серьезное ускорение, относящее сразу метров на десять. Направление я выбрал в сторону кроны дерева, старательно летя между ветвями, и приближаясь к кроне соседнего дерева, ствол которого был уже за пределами двора министерства обороны.

Напропалую по открытому пространству я лететь опасался. Министерство обороны слишком ценный объект, чтобы на охране не было парочки снайперов с амулетами против невидимости где-нибудь в окнах верхних этажей. А вот пусть

они меня попытаются разглядеть среди ветвей и листьев, особенно учитывая дополнительные амулеты на скрытность, размывание силуэта и уменьшавшую мою фигуру в полтора раза подозрную трубу!

Внизу раздались крики эльфийских капитанов, только сейчас обнаруживших, что их развели посредством старой как мир уловки.

– К оружию! Арестант сбежал! – голосили они.

Ну-ну, кричите, думал я, плавно влетая в крону соседнего дерева, очень это вам поможет!

Еще через минуту я был уже в сотне метров от дворца министра обороны, потихоньку приближаясь к площади. Оказавшись на ней, скастовал заново истекающий стелс, и полетел к изгороди, на которой вывесили головы Вилхалмера и Рхиэннон. Долетев, осторожно снял их и погрузил в сумку. Кровь давно засохла, единственное, что меня огорчило, глаза у обоих успели выклевать вездесущие вороны. Если кто и наблюдал сейчас за головами, выставленными на изгороди, то они для него просто таинственным образом исчезли, растворившись прямо в воздухе. Впрочем, никаких криков и протестов я по этому поводу не услышал.

Полета мне хватило как раз до ближайшего переулка в нужном направлении к воротам. Дальше я решил идти уже своим ходом и без стелса, тут никаких криков про сбежавшего арестанта не было, а увижу любых суетящихся солдат, или их увидит и предупредит меня Дхакун, тут же скастую все

по новой. Без крайней необходимости дорогостоящие эликсиры расходовать нужды не было, у меня тут война на носу, и нечего швыряться деньгами.

До морга я добрался совершенно спокойно, то ли большие силы на поиск меня не поднимали, то ли все эти патрули бегали по другим закоулкам огромной столицы, но никто на меня, запыхавшись и поправляя сбившийся панцирь, не выскакивал. Перед моргом стояла оговоренная с палачами арендованная повозка с крытым верхом, на передке исправно сидел конюх, тощий эльф в дешевой одежде. Я зашел в здание. В приемной сидела изящная женщина лет сорока в фиолетовом платье.

– Добрый вечер, я по поводу оплаченного заказа на телегу и тела, – вежливо начал я, – подскажите, сколько займет пришить к ним головы и замаскировать выклеванные вороны глазами?

– Добрый вечер, тела я видела, покажите мне головы, – перешла сразу к делу служащая.

Я выложил головы на стол.

– Ничего страшного, состояние достаточно свежее, срез как и на телах ровный, вороны нанесли не так и много ущерба. За полчаса управлюсь. Один золотой.

– Держите два, я появлюсь через полчаса, и повезу тела на погребение за город!

Перед тем, как зайти в таверну, я внимательно огляделся. И здесь тишь и гладь. На всякий случай отправил Дхакуна

в зал оглядеться. Вернувшись, тот не нашел и там никаких отклонений от обыденной жизни.

Адельхейд сидела за столом в номере с листами из папки в руках и тихо плакала. Я тут же устремился к ней, встревоженный.

– Спасибо, что ты нашел и принес эту папку! – сказала она мне, – отчетность по провианту гарнизона всегда вела моя мама. Я держу эти листки в руках и вижу ее как живую, как она скрипит пером над строчками, переписывая, сколько туш быков и по какой цене поступило от мясника.

Я обнял ее, отвел к кровати, сел сам и посадил на колени, успокаивая поцелуями в щеки и волосы. Через пару минут Адельхейд успокоилась, и я предложил покушать перед отъездом.

Поскольку уходить из города нам по любому придется в стелсе, я снизил меры предосторожности, сев за стол рядом с Адельхейд. Хотя и в безрассудство я не впал, выбрав его в самом темном и удаленном углу таверны. Время было как раз между обедом, который мы пропустили, и ужином, поэтому народу в таверне было немного.

– Я нашел тела твоих родителей, мы сможем увезти их из этого проклятого города и по-человечески похоронить, – тихо сказал я Адельхейд, пока мы ждали заказанные блюда от официантки. Она ничего не ответила, только сильно-сильно сжала меня в объятиях и неуклюже ткнулась губами в лоб, выражая свою благодарность.

Блюда были холодными, почему все и предпочитали не пропускать время трапезы. За разогрев надо было доплачивать, что я сделал бы обязательно, будь у нас на это время. Но его не было. Кушали мы с аппетитом, который сами друг от друга не ожидали. Видимо, все эти чрезвычайно нервные события здорово повышают потребность в белках, жирах и углеводах!

Забрав лошадей, мы подъехали на них к моргу. На всякий случай я немножко потянул время, и мы появились через тридцать пять минут, а не через полчаса, чтобы там точно справились с задачей. Я заглянул внутрь кареты. Даже под мешковиной было видно, что головы теперь на месте. Я решил, что это благоприятная ситуация для Адельхейд попроситься с родителями. Черный верх повозки, ухудшая видимость внутри, скрасит полученные ими повреждения и замаскирует грим. А дальше я постараюсь, чтобы при дневном свете Адельхейд тела уже не увидела.

– Милая, залезай внутрь и попросайся с ними, а я пока подожду, – сказал я тихо. Ни слова не говоря, Адельхейд спешилась, подняла полог, и залезла внутрь.

Я подъехал к конюху.

– Мы привяжем лошадей к повозке, по моему сигналу следуйте к воротам и далее прямо по дороге через лес, мы Вас нагоним по пути на грифонах. Если охрана будет спрашивать, откуда тела, объясните, что это жертвы ночных разбойников, купец с женой, которые Вы доставляете к их род-

ственникам в Тендруар.

Конюх кивнул, но я сунул ему в руку золотую монету, чтобы он точно отнесся к моим указаниям серьезно. На самом деле я собирался тихонечко сидеть с Адельхейд в стелсе в самой повозке, но ему об этом знать не следовало, не знаешь – не проговоришься. Я также кое-что обсудил с Дхакуном на случай, если ситуация осложнится. Конечно, это было несколько рискованно. У стражи вполне мог быть амулет на определение тех, кто в стелсе. Но я рассчитывал, что его используют, прежде всего, для того, чтобы в город не попал тот, кто представляет угрозу, а не проверяют повозки с вывозимыми трупами, вряд ли представляющие опасность.

Я обогнул повозку, сзади как раз спускалась Адельхейд. Я ожидал, что она снова будет вся в слезах, но ее лицо было спокойным, хоть и очень мрачным. И было в нем что-то еще – не очень старательно скрытая ярость. Я понял, что возвращением вклада в банке Адельхейд явно не удовлетворится, она прочно ступает на тропу войны. Ну что же, это тоже есть в ее характере, и стало мне понятно уже в первый день знакомства. Вряд ли девочка, выросшая в военном гарнизоне, слышала много историй о всепрощении, скорее уж о войне, крови и мести.

Обняв ее, я шепотом описал план действий, предупредив, что могут быть неожиданности, но ее дело молчать и ни на что не реагировать, пока я не подам команду. Затем я привязал лошадей к повозке и решился. Все же пришло время

познакомить ее кое с кем, как я ни пытался этого избежать!

– Милая, раз уж ситуация так складывается, что мы постоянно будем оказываться в сложных ситуациях, мне надо представить тебе моего компаньона, без которого наша жизнь была бы намного сложнее и опаснее! Милорд Дхакун, пожалуйста, покажитесь на мгновение, вот здесь, между нами и лошадьми, чтобы никто Вас не заметил!

Дхакун тут же появился в указанном месте, лицо его было удивленным, но все же и довольным, что я все же решился представить его своей девушке.

– Милорд Дхакун был несколько сотен лет назад советником эльфийского короля, слава богу, не местного, а зарубежного, а после смерти стал призраком, привязанным к панцирю короля, который мне однажды достался. Он не может отходить от панциря больше чем на пятьдесят метров, но неоценим в плане разведки в сложной местности. Кстати, как прошла разведка во дворце министерства обороны, удалось найти хранилище с артефактами?

– Да, милорд, оно прямо под приемной министра, и я успел запомнить самые лучшие артефакты оттуда до того, как пришли Вас арестовывать!

– Тебя пытались арестовать? – встревоженно спросила Адельхейд, которой я еще не успел поведать эту историю.

– Вот именно, пытались, но неудачно. Я объявлен министром обороны нежеланной персоной в королевстве, и два капитана с отрядом должны были меня доставить на грани-

цу. Это как они говорили, в такие гуманные приказы, пообещавшись с местной знатью, я больше не верю. Впрочем, детали потом, нам пора отъезжать!

И я громко крикнул кучеру:

– Лошади привязаны, можете ехать, мы Вас догоним потом!

Повозка тут же тронулась.

– Так, Адельхейд, ну а теперь кастуем невидимость, и забираемся в повозку. И не забывай, израсходовав магию, тут же восполнять ее эликсирами, у тебя очень мало маны!

Мы по одному, чтобы повозка не сильно накренилась, дав понять конюху, что в нее кто-то влез, аккуратно залезли внутрь. Уже через полминуты она подъехала к воротам. Раздался грубый голос:

– Так, что там у нас?

– «Последнее пристанище», господин стражник, доставка тел погибших от рук разбойников купца с супругой в Тенд-руар.

– Хорошо, подъезжай ближе, я гляну.

Мы проехали еще метров пять, и снова остановились.

– А лошади зачем тут привязаны?

– Заказчики перевозки тел догонят меня позже на грифонах, господин. У них еще дела в городе. Я спешу, чтобы тела по жаре не испортились.

Молодец конюх, сам добавил деталь, про которую я не подумал! Сунутая ему золотая монета была хорошей инвести-

цией! Задняя часть повозки закрипела под весом забирававшегося стражника, и уже через мгновение он уставился прямо мне в лицо. Впрочем, через доли секунды я успокоился, он смотрел не на меня, а сквозь меня, оценивая ситуацию в повозке. Явно никакого амулета для выявления тех, кто в стелсе, у него не было.

– А когда их убили? Что-то я давно не слышал про то, чтобы разбойники настолько озоровали прямо в столице!

Мне не понравилась вьедливость охранника. Мали ли, начнет еще осматривать тела, а это опасно. Посещение казней было одним из самых любимых развлечений в столице. Не дай бог, он был на этой казни, только недавно заступив в свою смену? Да и сам характер повреждений при четвертовании специфичен, позволяя догадаться об истине, как и пришитые на скорую руку головы. Я дал оговоренный сигнал Дхакуну, махнув ладонью.

Над телом Вилхалмера стал медленно сгущаться призрак, привставая из лежачего положения. Дхакун старательно прокрипел:

– Где я? И где этот гад, что вонзил мне в спину кинжал? Я хочу отомстить ему! Я хочу разнести на кирпичики этот паршивый город, в котором убивают уважаемого купца прямо на улице!

Увиденное потрясло охранника. Он замахал руками, спрыгнул с повозки и заорал конюху:

– Немедленно увози тела из столицы! Не хватало нам еще

бродячего призрака в городе!

Конюх послушно стронул повозку с места, и через минуту мы уже выехали из города, направившись по дороге вдаль.

Я не хотел использовать этот фокус с Дхакуном без крайней необходимости. Это могло стать слишком сильным психологическим потрясением для Адельхейд, увидеть, как из тела ее погибшего отца поднимается призрак, хоть и легко опознаваемый после знакомства. Но ставки были слишком высоки, и все же пришлось пойти на этот шаг.

Глава 3

Печальные обязанности и новые планы

Действие стелса закончилось, продлевать мы его не стали, свободно свисающие спереди и сзади пологи закрывали нас и от конюха, и от стражников у города. Я пытливо всматривался в лицо Адельхейд, пытаюсь догадаться, как она перенесла нашу проделку с Дхакуном и всю эту ситуацию. Но было слишком темно, чтобы что-то увидеть, а тянуться к ней руками через тела ее родителей, чтобы обнять, я опасался. Руки у гнома коротковаты, мало ли повозку тряхнет на ухабе, и я упаду прямо на тела?

Когда мы отъехали километра полтора, я тихонько сказал Адельхейд:

– Пошли на выход. Прокатимся на лошадках!

Адельхейд кивнула, и мы осторожно, один за одним, выпрыгнули из повозки.

– Конюх, стой! – закричал я, – мы прилетели, и теперь пересядем на лошадей!

Повозка тут же остановилась, мы отвязали лошадей, и поскакали впереди, показывая конюху путь.

– Где ты хочешь похоронить родителей? – спросил я Адельхейд?

– Не знаю, – растерянно ответила она, – а ты что посоветуешь?

– Главное, не там, где король эльфов и его люди смогут найти могилу. Мы все же украли тела, да и в наших планах, мягко говоря, создание неприятностей для него. Чтобы им не пришлось в голову ответить нам, раскопав могилы и осквернив тела.

Очень уж мне нравился фильм «Храброе сердце», чтобы я забыл про такую возможность!

Адельхейд кивнула, признавая мою правоту. Минуту подумав, она сказала решительно:

– Я знаю подходящее место!

И поехала впереди, показывая дорогу. Я подъехал к ней:

– Только не подъезжай прямо к нему, остановись за километр. Через конюха можно узнать слишком многое.

Адельхейд кивнула. В выбранное ею место мы добрались через полтора часа. Это было предгорье в десяти километрах от столицы. Отпустив конюха, получившего еще три золотые монеты, мы подождали, когда повозка скроется за поворотом горной дороги. Я быстро, но бережно перенес тела на седла коней, тела застыли, поэтому торчали над седлами, производя жуткое впечатление, и мы повели коней в поводу в выбранное Адельхейд место в стороне от дороги.

Когда мы туда добрались, преодолев несколько овражков и обойдя несколько расщелин, я невольно остановился в восхищении. Мы вышли на обрыв, с которого открывался красивейший вид на большую холмистую долину. Почти отвесный спуск вниз на полкилометра, еще километра полтора

нависавшей скалы над головой, делали этот восхитительный клочок земли метров на сто квадратных как изолированным, так и словно плывущим над местностью.

– Вот здесь сто лет назад наш предок нашел раненого в стычке с диким соколом ручного сокола короля, выходил его, и привез во дворец, догадавшись по гербу на лапке, кому он принадлежит. Для королей ценность вещей не поддается нашим меркам, эльфийский король настолько любил своего сокола, что тут же назначил моего предка, абсолютно незнакомого ему человека, комендантом той самой злосчастной крепости, вызвав настоящее потрясение среди придворных этим фактом. Отец привел меня сюда показать это место, когда мне было десять лет, как и его приводил его отец.

Одно было точно хорошо – в игре не было необходимости потеть, долбя киркой скалистую местность, чтобы выкопать могилу. Адельхейд пожелала, чтобы ее родители вместе лежали в одной могиле, и сама выкопала ее, используя заклинание ров, а уже моя работа состояла в том, чтобы опустить тела в могилу и завалить обломками скал. Я аккуратно перенес Рхиэннон и Вилхалмера, предварительно тщательно закутав, в их последнее пристанище, и принялся искать подходящие обломки скал. Справился я со своими печальными обязанностями минут за пятьдесят, постаравшись придать поверхности естественный вид окружающей местности. Потом мы долго стояли над обрывом. Лучи солнца, ставшие из-за близости заката красноватыми, придали открывавшейся под на-

ми долине особенно чудный вид.

– Если я погибну в борьбе с королем, похорони меня тут же, пожалуйста, – нарушила тишину Адельхейд.

Меня по коже пробрало ознобом. Не то чтобы я сам не хотел отомстить королю, но точно не такой ценой.

– Может, тогда не стоит с ним связываться? Я не хочу потерять тебя из-за какого-то злобного старикашки! – попытался воззвать я к голосу благоразумия, – ты для меня намного дороже, чем месть!

Адельхейд впервые за все время наших отношений бросила на меня взгляд, который мне не понравился. Мигнуло оповещение:

Вами потеряно три пункта репутации в отношениях с Адельхейд.

Да, благоразумие нынче не в моде. Адельхейд вышла на тропу войны, и я буду убивать ради нее, рискуя, что она погибнет в войне с могущественным королевством, или точно потеряю ее, если откажусь в этой войне участвовать.

– Хорошо, тогда война до победного конца! – я вытащил меч и поднял его над головой, – мы отомстим всем, кто виновен в гибели Рхиэннон и Вилхалмера!

– Мы отомстим! – тихо, но твёрдо повторила за мной Адельхейд.

Через несколько минут мы оседлали лошадей, и отправились в обратный путь, спеша, пока солнце не село слишком низко, выбраться на дорогу. Конечно, мы в любой момент

могли вызвать грифонов и быстро добраться до ближайшего жилья, но тогда пришлось бы бросить на съедение волкам лошадей, к чему мы оба не были готовы. Поэтому через полтора часа уже в полной темноте мы въехали в крохотную деревню в той самой долине, на которую недавно смотрели со своего уступа, определили лошадей на постой, и сели поужинать в полном одиночестве в таверне.

– Нам надо хорошенько продумать, как мы будем мстить, и как не пострадать самим во время мести, – начал я делиться своими мыслями с Адельхейд, – ты согласна с тем, что месть не имеет смысла, если мы сами погибнем, порадовав тем самым венценосного старикашку?

Я специально завел разговор об этом, поскольку опасался, что из-за охватившей Адельхейд мрачной решимости она однажды просто рванет сама к дворцу в наивной попытке подобраться поближе к королю и зарезать его кинжалом. В результате ее казнят на площади, а старичок, окруженный опытнейшими телохранителями, останется цел и невредим. Мне надо было привить ей мою концепцию мести, унаследованную от бати, намного более эффективную и разрушительную, и намного менее рискованную. Ответ Адельхейд подтвердил мои опасения о смеси романтики и юношеского максимализма, бушевавшего сейчас в ее сознании.

– Я согласна погибнуть, если он тоже умрет, – решительно сказала она.

Мы замолчали на время, поскольку подошел официант с

подогретой посредством дополнительной оплаты едой. Мясо кабана с зеленью и пиво, то, что надо после долгого пребывания на свежем воздухе и множества эмоций.

– Если хоть один из нас погибнет, победа останется за ним, даже если мы его и убьём. Он разрушит нашу любовь! Я хочу, чтобы однажды мы привели наших детей на тот самый уступ, и рассказали им всю историю от начала до конца – про преданную службу твоей семьи королю, про предательство с его стороны, и про то, как мы отомстили за него!

Адельхейд растроганно, но удивленно на меня посмотрела.

– Но, милый, гном и человек не могут иметь детей!

Облом, однако! Я подозревал о возможности подобного, но у кого было спросить, чтобы не выглядеть идиотом?

– Я не верю в то, что мы не сможем справиться с этой проблемой, если по-настоящему захотим, – продолжал я неуклонно гнуть свою линию, – наша любовь окажется способной на любые чудеса, если мы ее сохраним. Но для этого король должен умереть, а мы – остаться живыми!

Адельхейд протянула ко мне руки, я крепко обнял ее. Мигнуло уведомление:

Вами получено три пункта репутации в отношениях с Адельхейд.

Надеюсь, это значит, что я ее убедил, и она не будет делать глупостей, играя в камикадзе. Мне еще не хватало в холодном поту разруливать те проблемы, которые из-за этого неиз-

бежно возникнут, включая самоубийственную атаку стражи на площади, если ее схватят и поведут на казнь. Я же не смогу смотреть из толпы на это зрелище, украдкой помахивая ладошкой Адельхейд, мол, крепись!?

– Я предлагаю начать с финансовой стороны вопроса, – продолжил я, когда мы вернулись к еде, – у тебя практически нет снаряжения, пригодного для защиты и атаки. Чтобы исправить ситуацию, нам понадобится много денег. Сколько там ты насчитала денег в кошельках, которые я принес из оружейки крепости?

– К сожалению, там не все кошельки были с золотом, часть оказалась с серебром и три вообще с медью, – ответила Адельхейд, оставив в покое на время кабанину, – общая сумма составила 11230 золотых монеты, 3 серебряных и шесть медных.

Меньше, чем я рассчитывал, но тоже очень неплохо за несколько минут работы! Так, 3500 золотых я получил за освобождение крепости по заданию, 10000 вместе с премией от Манивольда за наводку на данж. Итого, 24730. Но это ни о чем на фоне необходимости снарядить Адельхейд артефактами, которые не будут делать ее выглядящей как боец, но придадут необходимую смертоносность и защищенность. Тут нужен бюджет тысяч на сто-сто пятьдесят.

– На данный момент король эльфов и военный министр должны нам 35 тысяч золотых и тысяч десять за драгоценности, на которые они успели наложить лапу. Успели же?

Адельхейд мрачно кивнула.

– Да, а советник военного министра должен нам еще тысячу. И, естественно, возвращать они ничего не намерены. Значит, нам придется самим взять эти деньги до того, как мы отомстим. Если мы сначала отомстим, их места займут другие эльфы, которые нам ничего не должны, кроме этого, как мстить, если ты абсолютно не снаряжена, верно?

Подумав, Адельхейд снова согласно кивнула. И куда девали ту девочку-простушку, которая еще вчера так мило болтала, не замолкая, своим очаровательным голосом! Секрет прост – жестокая и неоправданная катастрофа, вторгшаяся в ее жизнь. И она еще неплохо держится, не сломлена, нашла опору для дальнейшей жизни в мести виновникам своих бед. Не все способны так держать удар. Я вот лично никогда не понимал тех, кто смеется над бомжами, когда сам немного лучше узнал, как устроен мир. Те, кто смеется, не понимают, что далеко не все бомжи лентяи и тунеядцы. Представьте себе, к примеру, отца семейства, который отвлекся за рулем на звонок, машина попала в ДТП, и все его домочадцы погибли, а он один выжил? Погибли по его вине. Сможет он вернуться в квартиру, где они жили, пройти по комнатам, еще недавно полным смеха и веселья, собрать вещи жены и детей, выбросить их в мусорку, и жить дальше, как ни в чем не бывало? Часть бомжей – те, кто в схожей ситуации не смогли. Или представьте, что вам шестьдесят, всю свою жизнь после смерти жены вы растили сына и помогали ему во всем,

переписали на него квартиру, а потом он привел жену, которая иначе смотрит на совместное проживание с отцом мужа, и однажды уговаривает вашего сына поменять замок, когда вы вышли в магазин. Кто-то пойдет скандалить и судиться, а кто-то так и не сможет оправиться после этого предательства со стороны того, кому слепо доверял.

– И как мы это сделаем? – мне все же удалось вовлечь Адельхейд в разговор. Это было важно, поскольку я хотел, чтобы она активно участвовала в составлении всех наших планов, как для того, чтобы иметь гарантии, что она будет их придерживаться, так и для того, чтобы занять ее голову чем-то, что отвлечет ее от мрачных мыслей.

– Есть у меня одно заклинание, которое позволяет похищать ценные артефакты, не заходя в помещение, – я все же решил нарушить собственное табу на разглашение своих секретов, но только в отношениях с Адельхейд, – единственная проблема, потом надо очень быстро удирать. И тут, кстати, мне пригодилась бы твоя помощь.

– Что я должна сделать?

– Мне нужна информация по всем пещерам в этом королевстве, которые тебе известны, желательно с двумя и более выходами. Или, если ты путешествовала и по другим, то и по пещерам в других королевствах.

Адельхейд задумалась.

– Парочку я знаю, в окрестностях крепости, и это все. Но только одна из них с кучей входов и выходов, вторая глухая.

– Отлично! Завтра слетаем туда и посмотрим! Но перед этим пройдемся по деревне, поспрашиваем местных жителей, может, они знают и другие пещеры уже в этих окрестностях?

Закончив есть, мы поднялись в номер. Я тут же усадил Адельхейд на колени, крепко обняв, ей сейчас это очень было нужно.

– Единственное, у тебя очень мало маны. Надо этим заняться с самого утра, есть способы поправить положение.

Мигнуло оповещение, глянул:

На Ваш счет зачислена компенсация в 1000 золотых монет за введенные ограничения в отношении использования заклинания «Призыв крота».

А, та самая обещанная компенсация, ничего не компенсирующая по существу!

Ночью Адельхейд спала, как я и ожидал, беспокойно, крутилась и стонала во сне. Кто бы ни создавал ИИ для неписей в этой игре, это однозначно был гений! Адельхейд в результате ничем не отличалась от настоящих девушек, а по многим моментам – честность, самоотверженность, страстность – дала бы фору многим из них.

Проснувшись раньше своей невесты (я уже потихоньку так ее про себя стал называть), я начал серфить лоты в сети. Когда Адельхейд начала потихоньку просыпаться через полчаса, я уже был готов предъявить ей покупки:

Кольцо феи, уникальное, плюс четыре интеллект, плюс

три выносливость, плюс один к ловкости, экономия для заклинаний магии природы двадцать процентов.

Кольцо эксперта магии земли, легендарное, плюс четыре интеллект, плюс четыре выносливость, экономия для заклинаний магии земли двадцать процентов, плюс пять процентов к резервуару маны.

Браслет водяной пыли. Легендарный. Выносливость плюс четыре, интеллект плюс четыре, экономия для заклинаний магии воды двадцать процентов. В жаркую погоду автоматически создает вокруг открытых частей тела барьер из прохладной водяной пыли.

Особенно я был доволен кольцом феи, отдать за него пришлось пять с половиной тысяч, но теперь каждый вызов грифона обойдется Адельхейд не в 300 единиц маны, а всего в 240. Кольцо эксперта магии земли обеспечивало ей возможность пользоваться значительно дешевле таким не раз выручавшим меня из сложных передряг заклинанием, как телепорт, и обошлось уже в восемь с половиной тысяч. Браслет водяной пыли, созданный, видимо, для какой-либо принцессы из-за приятной опции с водяной пылью, местным аналогом кондиционера, потянул дороже всего, и обошелся в девять тысяч золотых монет. Но мне важнее всего была экономия для Адельхейд двадцати процентов маны на очень часто нужном заклинании «невидимость».

В то же время, при всей их пользе, эти три вещишки съели почти весь наш скопившийся капитал. И предстояли еще

траты – я хотел прокачать у моей невесты «батарею маны», чтобы ее резервуар маны увеличился на десять процентов, а для этого необходимо было серьезно потратиться на пять сотен эликсиров на ману.

Адельхейд проснулась, сладко потянулась, посмотрела на меня счастливыми глазами, и внезапно резко помрачнела, вспомнив, что вчера произошло. Я был готов к подобному, поэтому тут же подскочил к кровати с браслетом и надел его ей на руку. Помимо постоянной занятости, хорошие подарки тоже помогают пережить сложные времена полегче.

– Ух ты! – сказала Адельхейд, ознакомившись с характеристиками артефакта, – это мне, правда?

– Тебе, моя милая, примеряй скорее!

Адельхейд тут же нацепила браслет на правую руку. Под стать своей стихии, магии воды, браслет словно обтекал ее запястье, расплывающийся и почти невидимый. Впрочем, когда моя невеста подняла его повыше, и на него попал луч солнца, по комнате запрыгал зайчик, словно браслет был сделан из хрусталя.

Когда Адельхейд вдоволь наигралась с новой игрушкой, я взял ее левую руку, поцеловал, и одел на мизинец кольцо феи.

– Ох, да что же такое творится-то! – довольным голосом сказала она, – я же этим вечером заснуть не смогу, все буду думать, что ты мне подаришь завтра утром.

– Боюсь, что ничего, – сказал я, поймав ее правую руку и

надевая на указательный палец кольцо эксперта магии земли, – будет банально не на что купить. Видишь, на что я готов пойти, чтобы ты сегодня нормально выпалась?

– Ох, ох, ох! – только и смогла сказать Адельхейд, рассматривая одновременно второе и третье кольца, – эти же тоже из серии уникальных и легендарных! После завтрака нас выгонят из номера, правда? У нас же ни на что не останется денег!

– Ну, все не так страшно, не бойся! – поддержал ее шутку я, – пару тысяч золотых еще осталось. Правда, часть из них мы спустим сразу после завтрака на 500 эликсиров маны.

– Мы так много будем сегодня летать? – удивилась Адельхейд.

– Нет, употребление такого количества эликсиров одновременно позволит тебе получить интересное достижение, в результате которого твой резерв маны увеличится на десять процентов.

Пока мы завтракали в таверне в гордом одиночестве, я просчитал в уме изменение характеристик Адельхейд с учетом новых артефактов. Теперь она могла по два раза вызывать грифона, телепортироваться, кастовать невидимость и еще иметь немножко маны в запасе на какую-нибудь мелочь. Решив, что надо усилить эффект, после завтрака разложил все имеющиеся артефакты, включая мой ремесленный комплект, на столе, и мы неспешно выбрали для Адельхейд те артефакты, которые помимо ловкости и удачи давали раз-

личные бонусы к мане, интеллекту или выносливости, и не были очевидно боевыми, наподобие меча или шлема. Я пришел к выводу, что под платьем с длинными рукавами свободного кроя можно будет успешно спрятать наколенники, налокотники и поножи, и они тоже пошли в дело. В результате у Адельхейд значительно увеличились параметры:

Характеристики:

1. Выносливость (жизнь) – 72 (720 единиц).
2. Сила – 12.
3. Ловкость – 39.
4. Интеллект – 59.
5. Удача – 24.
6. Репутация в Худруге – 0.

Нераспределённых баллов – 0.

Бодрость – 170.

Мана – 590.

Специализация – маг.

Количество единиц до тридцать четвертого уровня – 3120.

Деньги – 502 золотых, 2 серебряные, 2 медные монеты.

– Ну, это уже что-то! – удовлетворенно сказал я, – теперь бегом в лавку колдуньи.

Закупившись эликсирами на ману, я по привычке осведомился у старушки колдуньи, по виду выглядевшей на все девяносто лет, нет ли в продаже необычных заклинаний, полу-

чил в ответ много раз ранее услышанное «давно уже не было», и вспомнил по поводу пещер.

— А не подскажите ли мне, уважаемая, есть ли в окрестностях пещеры? Да желательно проходные?

— Как же не быть, минимум семь, — благостно ответила старушка, наблюдая с удовольствием мою вытянувшуюся от удивления физиономию, — тут же скалы из известняка сделаны, легко вытачиваются что ветром, что водой.

Я с сомнением посмотрел на хрупкую фигуру старушки. Пещеры надо осмотреть, но тащить ее с собой негуманно.

— Я сама уже стара, чтобы туда лезть, но обратитесь к сыну мясника, Сакенде — правильно оценила смысл моей заминки колдунья, — парнишка от этих пещер без ума, его уже ядовитые змеи трижды кусали, столько он в них времени проводит. Лупит его отец нещадно за это, а все без толку. А если Вы его возьмёте проводником, и он хоть монетку серебряную отцу потом принесет, все его жизнь полегче станет.

Поблагодарив колдунью, мы отправились в лавку мясника. Узнав, что покупать мы ничего не собираемся, он разочаровался, а когда мы спросили его, можно ли поговорить с Сакендой, удивился. Но сына позвал. По описанию колдунии я ожидал увидеть прыщавого тощего подростка лет двенадцати, а из глубины лавки нам навстречу, наклонившись под притолокой, чтобы не ушибить голову, выбрался аналог Ильи Муромца, здоровенный мужик раза в полтора шире мясника, комплекция которого была далеко не субтильной.

Все мои планы посадить ребенка сзади себя на грифоне, и быстренько осмотреть входы и выходы в пещеры с воздуха, тут же рухнули. Я понял также, как «парнишка» смог уцелеть после трех укусов ядовитых змей. Чтобы такого завалить, нужно кусать всем трем сразу. Но были и плюсы. В тех пещерах, где он смог пробраться, и я, спасаясь от погони, однозначно не застряну.

– Здравствуй, Сакенда! – поздоровался я, – мы с супругой (брошенный мельком на Адельхейд взгляд показал, что она зарделась от смущения) большие любители пещер, а ты, говорят, их знаешь все наперечет. Покажешь нам их за золотую монету?

Брови мясника удивленно взметнулись вверх, в его мозгу стремительно происходила переоценка ценностей. Илья Муромец задумчиво посмотрел на бату, ожидая его решения. Видно было, что с дисциплиной и иерархией в этом конкретно взятом семействе строго.

– Соглашайся, сынок! – ласково сказал мясник сыну, от чего брови того удивлённо взметнулись вверх, – все-таки гости нашей деревни, не часто к нам вообще гости заезжают-то!

Проблему с транспортировкой Сакенды мы решили быстро, я раскинул мозгами и вызвал двух грифонов сразу, одного для себя, другого для него. Несмотря на мои понятные опасения, грифон огромного мужика в воздух поднять смог, а он был счастлив от того, что летает на грифоне, как богатый

или знатный господин. За следующие три часа мы осмотрели входы и выходы во все семь пещер, каковые я старательно помечал на листах бумаги, попутно отмечая и все пояснения сына мясника по поводу особенностей внутренних маршрутов той или иной пещеры. По двум пещерам, которые я планировал использовать на первое время, я даже бегло прошелся, заметив места, где можно быстро обрушить свод. Пещеры местные мне понравились, хребет рядом с деревней был изрезан ими как швейцарский сыр дырами, и бегать по ним от погони, зная все входы и выходы, можно было до бесконечности. Я даже хотел начать устраивать приготовления к обрушению свода, чтобы, забежав в пещеру, надежно отсечь от себя погоню, как ранее задумывал, когда мне пришла в голову идея получше. Зачем рисковать, руша десятки метров свода, если можно все сделать красивее и безопаснее? Переношусь порталом к ближайшей пещере, захожу в нее, дожидаясь погоню, запечатываю вход в самом узком месте валуном на пять минут посредством заклинания визуализация. Потом, если преследователи еще здесь, кастую следующий валун. По истечении часа, когда я стану невидим на радаре владельца артефакта, линияю подальше от погони, и прости-прощай!

После этого мы вернулись в деревню. Сакенду с золотой монетой мы отправили к отцу, а Адельхейд я наказал заняться в нашем номере в таверне прокачкой навыка «батарейка маны». Мне же предстояло приступить к грабежу виновных

в казни родителей Адельхейд сановников.

Глава 4

Первое столкновение

Конечно, относительно недавно я обчистил столицу сверху донизу, но специфика крупных государственных объектов такова, что они не могут обходиться без запасов артефактов в хранилищах. Если их вычистили, надо просто найти денег и купить новые, ведь верно? По описанию Дхакуна, посетившего хранилище артефактов министерства обороны, они так и сделали.

К нему я и направился, Дхакун дал мне названия нескольких самых лучших артефактов, каждый из которых можно было продать не дешевле 4-5 тысяч золотых монет, а то и больше. Сначала постараюсь похитить их все, отработав стратегию, а потом возьмусь за короля. Король казался мне самой безобидной мишенью – админы, усложнив мне работу с призывом крота, так и написали, что я буду виден для того, у кого похитил вещь, в течение часа на карте. Я могу себе представить, как министр, взяв с собой команду спецназа, рванёт за мной. Все-таки министр обороны, а не финансов. А вот что так же сделает король – это вряд ли. Ему его жизнь дороже нескольких тысяч золотых, чтобы лично гоняться за необычным вором. Короли, они существа подозрительные, в особенности те, кто сотни лет продержался на своем троне, как в случае Техвана II, и могут заподозрить, что их выма-

нивают таким образом в искусно подготовленную засаду, которую, если все же король будет за мной гоняться, как мальчик, надо будет действительно организовать. А если Техван II пустит сам за мной погоню, а лично в ней не будет участвовать, то ее будут легко стряхнуть с хвоста. Толку, что сидя во дворце, он видит, где я нахожусь, главное, что сотовых телефонов тут нет, погоне он сообщить мое местонахождение не сможет.

Хотя, подумав еще немного, понял, что был неправ. Что хорошо у королей, так это неограниченные ресурсы. Кто ему мешает каждые пару минут открывать новый портал, отправляя очередную партию воинов меня ловить после изменения мной маршрута?

Еще одна мысль пришла в голову. А зачем вообще связываться с погоней, если можно подгадать ограбление к отъезду владельца в далекие края? Нужно просто собирать информацию, подкупать слуг или поставщиков продовольствия, и действовать на ее основе! Но, поразмыслив, я признал ее неудачной – в обыденном мире это бы сработало на ура, а здесь, где каждый богатый и знатный господин имеет про запас свиток портала, он в течение нескольких минут вернется домой и бросится за мной в погоню. Значит, все же пещеры!

Мое прибытие в эльфийскую столицу трудно было бы назвать торжественным. Под пологом невидимости я пробрался к равноудаленной точке крепостной стены между двумя воротами, посредством полета быстренько перебрался через

крепостную стену, и самыми темными безлюдными закоулками направился ко дворцу министерства обороны. Приблизившись на три с половиной сотни метров, чтобы уж наверняка, скастовал поиск крота, выбрал из красных искорок артефакты с названными мне Дхакуном названиями, и нажал:

«Извлечь Дыхание дракона».

Сам тут же рванул подальше от министерства обороны в глухой тупичок, который присмотрел для открытия портала. Артефакт меня догонит по любому, а вот погоня не должна. Для ускорения процесса перемещения я скастовал невидимость, и через две минуты был уже на месте. Открытие портала совпало с появлением в моей руке меча из хранилища министерства обороны, я шагнул в портал, вышел возле входа в систему пещер, и тут же забежал внутрь. Мигнуло сообщение, что я потерял балл репутации в Ленланлене за несанкционированное властями открытие портала. Ох, то ли еще будет! Действие портала закончилось, он схлопнулся, Дхакун отрапортовал, что никто за мной в состоянии стелса из портала не выходил. Первый этап отрыва от погони прошел по плану. Оставалось дожидаться, когда погоня придет на место.

К моему удивлению, я успел соскучиться в ожидании, когда наконец увидел на синем небе полтора десятка белых грифонов с всадниками, приближающихся ко входу к моей пещере. И тут до меня дошло – чтобы открыть портал прямо ко мне, кто-то из окружения министра, или он сам, должен

был прежде побывать здесь! А так они нашли кого-то, кто был вообще в окрестностях, открыли туда портал, а оттуда уже полетели на встречу со мной на птичках.

Дождавшись, когда они приблизятся, я подошел к выходу из пещеры и помахал министру, которого уже отчетливо различал, и его команде приветственно рукой, предварительно встав на высокий камень, чтобы скрыть небольшой гномий рост, и набросив на голову плащ. Как я и рассчитывал, Огеслегур пришел в замешательство. Это ненормально, когда ты гонишься с полутором десятков отборных воинов за нахальным воришкой, а он, вместо того, чтобы чесать как можно быстрее, пытаюсь забиться в самую темную и пыльную дыру, радостно тебя приветствует. При этом выглядит очень странно, руку еще видно, а вот туловище и голова неразличимы. Конечно, когда они слезли с грифонов в полусотне метрах от меня, и взяли в руки луки, я уже из виду скрылся. Не хватало мне еще быть напичканным стрелами, к лучникам, особенно эльфийским, я питал большое почтение. Но подозрения, охватившие ум министра, сделали свое дело, и нападать на меня он не спешил. Мне тянуть время было выгодно, меньше израсходую магии, следовательно, сэкономлю на эликсирах на ее восстановление.

– Привет, Огеслегур! – крикнул я, и эхо усилило и разнесло мои слова по окрестностям, исказив голос до неузнаваемости, – что, пришла пора умереть?

Мои слова энтузиазма министру не прибавили, во всяком

случае, никакого сигнала к атаке не последовало. Мне казалось, я даже мог слышать, как скрипят шестеренки в его мозгу. Кто и зачем выманил его в эту глушь, украв артефакт из его дворца? Не сидит ли в скалах засада, которая вот-вот атакует его?

Я заржал, как конь, когда через две минуты вся группа старательно окружая министра, чтобы своими телами защитить его от стрел потенциальных убийц, вызвала грифонов, и стартовала в небо из которого недавно явилась. Правду говорят, что самый страшный враг тот, кого сам себе придумаешь.

Проводив взглядом удалявшиеся к столице хвосты грифонов, я на всякий случай пересчитал их. Все верно, сколько прилетело, столько и улетело. Да, дела! А я-то представлял себе, как буду героически убегать по темной пещере, ставя барьер за барьером на пути преследователей!

Выждав, когда грифоны совсем исчезнут из поля зрения, я посмотрел на часы. До истечения срока моей видимости на карте для Огеслегура оставалось еще полчаса. До этого к деревне, в которой меня ждала Адельхейд, и соваться было нечего. Приятственно пересидев на теплых камнях под ласковым солнышком это время, я вызвал своего грифона, и на минимальной высоте полетел к деревне. Маршрут я взял немного в левую сторону, вдруг опытный в таких делах министр все же исхитрился оставить где-нибудь наблюдателя?

Приземлившись в полутора километрах от деревни, по-

шел перпендикулярно маршруту грифона, и через двадцать минут уже в нее вошел. На всякий случай последнюю сотню метров по лесу, и по деревне до таверны прошел в стелсе. Меня волновало, что я оставил Адельхейд одну с ее мрачными мыслями, поскольку мое задание на получение нового полезного навыка она должна была уже давно выполнить.

К моему облегчению, Адельхейд была на месте, и выглядела относительно неплохо, по сравнению с тем, в каком виде она была вчера. Видимо то, что я представил ей понятную и одобренную ею программу действий по мести эльфам, дало ей опору, позволяющую держаться. Но все же, едва скрипнула дверь, и я появился на пороге, она радостно бросилась ко мне, обнимая. Бедняжка, подумал я, боится, что я тоже погибну, как родители.

– Все в порядке, в полном порядке, – поспешил успокоить ее я, – вот я уже и вернулся, и с первой добычей!

И я горделиво протянул ей меч. Я его уже, маясь от безделья у пещеры, внимательно рассмотрел. Дхакун сделал хорошую подсказку, с первого раза я утащил, скорее всего, самый ценный артефакт.

Дыхание дракона. Легендарный. Урон 160-190. Плюс пять к ловкости, плюс четыре к силе. При каждом ударе обжигает противника пламенем. Шанс критического урона 35 процентов. Минимальные параметры для использования: сила – пятьдесят, ловкость – пятьдесят.

Адельхейд с уважением подержала в руках крутой арте-

факт, и спросила меня робко:

– Надеюсь, ты не слишком рисковал?

– Нет, что ты!

И я рассказал ей, как все было, вызвав даже один раз залихватистый смех, по которому так скучал последнее время, когда Адельхейд слышала про трусливое бегство министра, который сам себе придумал несуществующих страшных противников.

Естественно, я понимал, что министр, благополучно убравшись в столицу, может прислать сотни воинов, чтобы обыскать на всякий случай как пещеры, так и ближайшие населенные пункты. Поэтому мы тут же вышли из деревни, вызвали грифонов, и полетели куда глаза летят, ища населенный пункт, который соответствовал бы всего двум условиям – находился бы не слишком далеко от столицы, и был рядом с известняковыми скалами, в которых так легко образуются пещеры. Мне нужна была большая коллекция пещер для последующих акций против эльфийских сановников. Глупо появляться там, где уже был, когда тебе противостоит целое государство, способное при необходимости мобилизовать тысячи человек. Я летел рядом с Адельхейд и думал, осмелится ли министр рассказать о краже ценного артефакта королю, или попытается списать его исчезновение одним из тех добрых бюрократических методов, которые используют в подобных случаях во всех армиях мира – «пришел в негодность», «отправлен на ремонт», «обменен на ценную информацию о

планах противника» и т.д.

Достаточно быстро мы нашли и деревню, и местного любителя пещер, который показал нам все пещеры, которые нас интересовали. Тут же мы и пообедали, а потом я вылетел в столицу на очередную акцию. Придуманный способ скрытного проникновения в столицу не подвел и на этот раз, и вскоре я подходил поближе к дворцу министерства обороны. А вот тут уже были серьезные изменения. Все ранее безлюдные переулки просто кишели военными всех званий, от рядового до майора, похоже, министр серьезно отнесся как к похищению ценного артефакта, так и к угрозам от неизвестного в свой адрес. Ну что же, у меня все равно был проверенный способ подобраться на нужные мне три с половиной сотни метров к зданию. Стелс, полет, крона густого дерева, соприкасающаяся с соседней поближе к дворцу, и через минуту «призыв крота». В этот раз я выбрал:

«Изъять Смертельный ветерок» – крутой лук, рекомендованный Дхакуном во вторую очередь.

И тут же полет в обратном направлении, в поисках ближайшего переулка или тупика, где нет сонма военных. На гражданских мне уже было как-то плевать, не найду безлюдный переулок, придется удивить своим порталом присутствующих гражданских. Нет, прямо на ходу передумал я, все же не плевать, без крайней необходимости лучше все же этого не делать, а ну как их опросят военные и речь пойдет о и так разыскиваемом по другому обвинению гноме? Пока

личность вора неизвестна, мне это на руку. Я представил, как только что подпрыгнул на месте министр обороны, увидев извещение о краже очередного артефакта, и довольно улыбнулся. Жизнь у Огеслегура теперь будет интересная и насыщенная, жаль, короткая.

Наконец, еще через две сотни метров я нашел свой безлюдный тупичок. У Огеслегура хоть и много подчиненных, но каждый переулок и тупик в столице ими не набьёшь. Мне всего-то несколько секунд было нужно – открыть портал к новым пещерам и шагнуть в него. Но едва я начал снижаться, в тупик меланхолично вошел одетый в поношенную рабочую одежду эльф и прислонился к стенке одного из домов, чего-то ожидая. Ну вот тебе и на! Постоялец, блин, больше ему постоять негде! Решение созрело быстро.

– Дхакун, пугни его, а?

– Да, милорд!

Дхакун материализовался в воздухе прямо перед работягой, и, не говоря дурного слова, ласково улыбнулся. С дикими криками тот бросился бежать, тут же скрывшись за поворотом. Я снизился до земли, открыл портал и был таков, отбросив в сторону очередное оповещение о снятии балла с репутации в столице.

В этот раз погоня появилась быстрее. И в ней участвовало не полтора десятка эльфов, а больше сотни, никогда раньше не видел неба, полного грифонов с седоками! В этот раз я высовываться из пещеры не стал, у меня было полное пони-

мание того, что прошлый сценарий не прокатит, высадутся и тут же атакуют. Так и произошло. Вскоре раздался крик министра:

– Вперед! Он в том направлении!

И шум приближающихся к пещере ног. Эльфы, конечно, прекрасные следопыты, и перемещаются очень бесшумно, но не тогда, когда идут толпой.

Не медля более, я скастовал самый большой валун, что мог визуализировать, в устье пещеры. Даже немного переборщил с размерами, не рассчитав, гора вздрогнула, когда валун визуализировался, стенки пошли трещинами. Упс! – сказал я сам себе. В следующий раз буду осторожнее.

У конкретно этой пещеры было еще два выхода, оба в четырех сотнях метров с другой стороны горы на разных уровнях, в густых кустах. Не зная, где они, обнаружить их было крайне сложно, сам бы я без местного проводника их и не нашел.

Так что у вояк, прилетевших с министром, выбор был не богатый. Либо долбить пять метров прочно засевшего в проходе валуна или прилегающей стенки пещеры (они же не знают, что через пять минут валун развоплотится), или разбежаться по округе, пытаясь найти другие входы в пещеру. Или делать и то, и другое одновременно, их тут столько набежало!

Посмотрел на часы на интерфейсе, до истечения срока моей видимости на карте оставалось еще сорок пять минут. Ну

что же, эликсиров на ману у меня полно, буду время от времени возобновлять исчезающий валун и ждать, пока пропаду с карты. А потом снова наколдую валун и за пять минут сбегу через один из запасных выходов подальше.

Все шло по плану следующие сорок минут. Бойцы министра быстро смекнули, что валун время от времени исчезает, но не стремились соваться на то месте, где он тут же снова появляется, проявляя здравый смысл. Чувство самосохранения у них было на уровне. Скастовав предпоследний валун по моему графику, я достал из сумки заранее припасенный огурец и начал им хрустеть, что-то захотелось перекусить. Внезапно раздался голос Дхакуна:

– Милорд, в сорока метрах сзади приближаются три эльфийских воина с гражданским, тем самым, что был у Вас проводником недавно.

Ах ты же ежик! Не у меня одного мозги работают, догадались смотаться за проводником в близлежащую деревню. Счастливчик, два раза за день заработал на своем необычном хобби хорошие деньги! Но как выкручиваться? Скастовать стелс и попытаться прокрасться по узкой пещере мимо них? Сомневаюсь, что в поисковой партии нет никого с амулетом против стелса. Не прокатит! Соорудить еще одну стенку на их пути, чтобы повернули? Тоже не прокатит, с ними проводник, он скажет, что ее отродясь тут не было! Они тогда просто подождут, пока она истает, и придут ко мне в гости! А бесконечно возобновлять валун с одной стороны, стену с

другой у меня эликсиров не хватит! Правильно говорят, что все планы битвы идут насмарку, едва она начинается!

Третья пришедшая в голову мысль уже выглядела правильным решением. Оно было несколько рискованным, но оптимальным из возможных. Тут же метнулся навстречу разведывательной партии, сокращая расстояние, я помнил, что на полпути перед небольшим поворотом есть небольшое углубление в стене пещеры. Эльфы шли осторожнее, опасаясь наткнуться на засаду, так что я успел буквально за несколько секунд до них. Забравшись в естественную нишу, тут же скастовал толстую, сантиметров тридцать толщиной каменную стенку, полностью закрывающую и углубление, и меня от любопытных глаз. Мог бы и тоньше, но помнил, что некоторые амулеты против стелса отслеживают невидимок по биению сердца. Сильно сомневаюсь, что он сработает через тридцать сантиметров камня.

– Дхакун, бди снаружи и сообщай каждую минуту, как там идут дела.

– Да, милорд!

Так, попробую смоделировать ситуацию. Теперь главное, чтобы проводник не вспомнил, что тут была ниша. Если не вспомнит, то что будет дальше? Они пройдут мимо, выйдут к валуну. Будут ждать там, пока он не развеется. Минуты через четыре это произойдет. Тогда они встретятся и начнут обсуждать загадку, куда я пропал. В это время и у министра я пропаду с радара, так что он им не подскажет. Самое пло-

хое, если начнут шариться по пещере в поисках того, куда я мог запропасться. Тогда мне придется сидеть в этой нише долго, возобновляя стену каждые пять минут, и молиться, чтобы она не развоплотилась прямо на глазах проходящих эльфов, явив меня им. Но и тут не все совсем страшно. Во-первых, есть шанс, что находящийся рядом эльф будет стоять боком или спиной к нише, так что и не заметит, что что-то изменилось, пока я не возобновлю стенку. Так, хватит надеяться на лучшее, продумываю худший сценарий! Он будет стоять лицом и все увидит, как он среагирует, увидев, что стена исчезла? Прежде всего он не должен увидеть меня там. Буду ориентироваться на Дхакуна, и если перед истечением действия стены кто-то будет в окрестностях, буду входить в стелс в надежде, что у этого конкретно эльфа не будет амулета на отслеживание невидимых врагов. Вещь все же дорогая и редкая, сомневаюсь, что у них больше чем несколько штук на всю поисковую партию в сотню бойцов. Хотя закон подлости никто не отменял.

Томительно потекло время. Дхакун дисциплинированно докладывал каждую минуту, и все шло в точности, как я и предполагал – три эльфа с проводником дисциплинированно ждали, когда валун исчезнет, чтобы встретиться с основной поисковой партией и получить дальнейшие инструкции. Больших иллюзий на то, что и дальше все пойдет по моему плану, я не имел, уже убедившись, что жизнь всегда богаче даже тщательно выстроенных планов. Жаль, что я не мог

отменить собственную построенную только что стену в нише – это было прекрасное время, чтобы быстро скрыться и умчаться к одному из двух выходов! Но грех жаловаться – меня бы уже могли и убить, не имей я этого редчайшего заклипания. Или мне бы удалось убить их, что вполне возможно, но скорее всего, вместе с проводником – чего мне не хотелось делать. Местный увлеченный спелеологией мельник был настоящим фанатом своего дела и понравился не только мне, но и Адельхейд.

– Милорд, валун исчез десять секунд назад, они переключаются через пустое место, на котором он был, видимо, боясь его пересекать.

Вот оно! Жизнь снова изменила мой план, я не догадался о психологических аспектах реакции охотящихся на меня эльфов. Валун несколько раз подряд появлялся и исчезал на том же самом месте с изрядной регулярностью, и эльфы просто боялись заходить на это место, опасаясь быть раздавленными. Так, мне это выгодно, это очередная заминка! А если действительно снова скастовать валун на том же самом месте? Я отсеку основную партию от мелкой, вызову замешательство обеих, и попытаюсь им воспользоваться, чтобы сбежать! Я закрыл глаза и тут же скастовал валун. Раздался вопль, мигнуло оповещение:

Вами убит НПС, эльф-лучник 105 уровня! Получен опыт 3600 единиц.

Блин, какой-то бедолага-таки оказался посмелее осталь-

ных! И очень зря! Как говорится, есть старые солдаты, и есть отчаянные солдаты, но нет старых отчаянных солдат! Жаль беднягу, но на войне без жертв не бывает!

В это время как раз истаяла моя самодельная стена. Дхакун никаких сигналов не подавал о наличии рядом кого-нибудь, значит, небольшая партия все еще находится у вновь возникшего валуна, но я все равно вошел в стелс на автомате за пару секунд до ее исчезновения. И тут же рванул вниз, к двум запасным выходам, со всей возможной скоростью, главное – не шуметь слишком сильно до того, как отдалюсь подальше от обеих поисковых партий.

– Милорд, никого нет ни сзади, ни спереди, – отчитался Дхакун секунд через десять.

Наученный горьким опытом – едва только что не влип – выпустил из инвентаря Принца и скомандовал ему пролететь к ближайшему выходу и тут же вернуться, если обнаружит опасность. Все-таки ограниченная дальность патрулирования Дхакуна в пятьдесят метров едва меня не подвела. Но работа над ошибками потом, сейчас надо просто максимально быстро сматываться!

Я буквально бежал по коридорам, второй за час выпитый эликсир на ночное зрение все еще работал. Пет не появлялся, что было очень хорошим признаком. Значит, еще прилично впереди меня нет никаких серьезных угроз. Максимум – одиночка в стелсе, но его при приближении за полсотни метров вычислит Дхакун, так что я смогу с ним разо-

браться. Подбежав в блаженной тишине к ближайшему выходу, призвал пета в инвентарь и снова выпустил. Это был самый быстрый способ с ним пообщаться. Пет никаких сигналов опасности не подавал. Отправил наружу и его, и Дх-акуна, подсоединился к радару пета, чтобы лично убедиться, что снаружи нет засады. На крутом спуске, следовавшем сразу за густыми, скрывавшим вход кустами, никого не было видно. Было пару мест метрах в ста отсюда, в которых можно было организовать засаду, но это достаточно далеко, чтобы успеть принять ответные меры. Все же на всякий случай выпил зелье против ослепления, скастовал снова стелс и рванул наружу.

Пет приветственно пискнул мне, щурясь в лучах вечернего солнца. Я присел за небольшим валуном, чтобы не быть простой мишенью для отдаленной засады, если таковая имеется, прикинул, что метров через двести крутой спуск сменяется все более пологим на следующие метров семьсот, затем идет много кустов, а за ними уже и деревня, где в таверне меня ждет Адельхейд. Ну что же, пришло время использовать мой навык «а ля колобок»!

Привычно свернувшись кольцом, я скастовал регенерацию и бодро покатился вниз. Если на ровной местности такой способ передвижения давал восемнадцать километров в час (плюс эффект от бонусов артефактов на скорость, если таковые имелись при себе), то на таком крутом спуске я довольно быстро достиг шестидесяти-семидесяти. Пет летел

прямо надо мной, и я пользовался данными его радара, чтобы не налетать на самые крупные камни, способные выбить из меня много единиц жизни. Мелких было в изобилии, но регенерация прекрасно все отлечивала, плюс мой прокачанный навык имел неплохой бонус на снижение ущерба при качении. Практически без серьезного ущерба миновав крутой спуск, я покатился по пологому, все больше замедляясь. К кустам я подкатил уже на скорости чуть выше крейсерской. Когда кусты стали погуще, и катиться стало неудобно, я разогнулся. Стелс еще не закончился, и я быстренько забрался в заросли погуще. Пройдя до ближайшего пригорка, забрался на него и высунулся посмотреть в сторону горы с пещерами, которую только что покинул. Никаких наездников на грифонах видно не было, похоже, мой отъезд произошел незаметно, и весь отряд сейчас по-прежнему находится у входа в пещеру в ожидании, когда валун снова исчезнет. И произойдет это с секунды на секунду, только, боюсь, в этот раз они не скоро решатся пересечь то место, на котором он был!

Еще через пять минут я был уже около деревни, и под стелсом вошел в нее, отозвав пета в инвентарь. Дхакун был впереди и никаких сигналов о засадах не подавал. Еще полторы минуты, и я уже открывал дверь в свою комнату!

Глава 5

Уязвленное самолюбие

Адельхейд сидела за столом и что-то рисовала. Увидев меня, тут же молча бросилась ко мне в объятия, как будто мы не расстались меньше двух часов назад, но у нее были на это основания, она знала, что я отправлялся на рискованную миссию, и наверняка за меня волновалась. Нескоро выпустил я ее из своих объятий, но, когда это все же произошло, тут же вручил ей добытый из хранилища министерства обороны лук, так мне не терпелось похвастаться удачной вылазкой!

Смертельный ветерок. Легендарный. Урон – 190-240, вероятность критического урона 40 процентов, максимальная убойная дальность – 250 метров. Плюс четыре к силе, плюс пять к ловкости. Минимальные параметры для использования: сила – пятьдесят, ловкость – пятьдесят.

– Только за сегодняшний день мы отбили минимум четверть своих финансовых потерь, и дважды выставили министра обороны дураком перед его подчинёнными. Уверен, что они держать язык за зубами не будут, и вскоре все узнают о произошедшем, – с законной гордостью заявил я.

– Милый, ты молодец, но мне тоже не терпится сделать хоть что-то! – Адельхейд действительно выглядела рвущейся в бой, – я хочу лично отомстить и королю, и его взяточникам-приближенным, обрекшим моих маму и папу на смерть!

– О, и ты отомстишь, когда придёт время, не сомневайся! Есть у меня пару интересных идей уже на ближайшее время. Но помни – не разочаруй меня! Я верю в твою отвагу, но настоящий воин должен демонстрировать также недюжинное терпение, ум и знание, когда нужно бросаться в битву, а когда нужно отступить в ожидании удачного момента для контратаки!

Речь я задвинул здоровскую, и Адельхейд она действительно вдохновила, но сам я в изнеможении опустил на стул. Устал я не физически, больше пострадала моя нервная система, пережившая несколько крайне нелегких минут, и мое самолюбие. Как раз сегодня ума и знаний мне не хватило, и я едва не облажался по полной программе!

Кстати, надо кое-что проверить. Я подошел к зеркалу. Ник был синим, никаких красных оттенков. Убийство эльфа-лучника сошло мне с рук, видимо, сработало задание о мести королю. Ну, хоть это хорошо! И я снова шлепнулся на стул, а Адельхейд тут же, как соскучившаяся дочка, долго ждавшая отца с работы, забралась ко мне на колени.

Теперь, оказавшись в безопасности, и баюкая Адельхейд на коленях, можно и нужно прикинуть, как так вышло, что я едва не попал в плен или не был убит. Пораскинув мозгами, пришел к следующим выводам:

Первое – нельзя недооценивать противника! Час – это много времени, я должен был подумать о том, что у них хватит мозгов, чтобы найти проводника. Когда у тебя грифон,

смотреть за ним в деревню и обратно дело нескольких минут.

Второе – всегда нужно заранее продумывать запасной вариант! В следующий раз я должен искать пещеру, достаточно широкую, чтобы в ней можно было открыть портал. Да, это еще двести золотых монет, но жизнь и свобода дороже, нечего скупердяйничать!

Третье – даже при прекрасно продуманном плане, которым гордишься, нельзя снижать бдительность! Дхакун спас меня в последний момент, в конечном итоге мне просто повезло, что буквально рядом нашлась ниша. А я должен был отправить Принца караулить около запасных выходов, и тогда бы знал о появлении поисковой партии в тылу за несколько минут до ее появления! За это время можно было уйти намного дальше от входа ей навстречу, замуроваться там в другой нише, и совершенно спокойно потом пройти к запасным выходам, пока они мялись бы у входа вместе с основной партией.

Четвертое – местный спелеолог во время моей операции не должен быть доступен эльфам, которые заявятся в поисках его в деревню.

Немного прочухавшись, я сказал Адельхейд:

– Нам стоит переехать отсюда в другую деревню. Буквально в километре отсюда сотня воинов короля, мало ли им захочется определиться тут на постой на несколько дней.

Уже через несколько минут мы под стелсом покидали де-

ревушку, под надёжной опекой Дхакуна. Войдя в редкий лес, тут же усилил охрану петом. Мне только что, такому всему из себя умному и гордому своим интеллектом, болезненно щелкнули по носу, и я был полон решимости усилить бдительность и восстановить веру в себя.

Лесок, как и большинство лесов в округе, был сплошным недоразумением, если сравнить его с той густой пущей, в которой я провел много времени после выхода из нубятника. Поэтому приходилось все время следить за тем, чтобы между горой с пещерой и нами были хоть какие-то чахлые, но деревья, на случай, если эльфы сядут на грифонов и начнут шариться по местности. Но за полчаса никто на небосклоне так и не появился. Я стал подозревать, что Огеслегур, отчаявшись меня поймать, просто открыл портал, и вместе со всей своей командой отбыл в столицу. Учитывая его статус, порталы ему наверняка достаются бесплатно, до столицы отсюда намного дальше, чем от пещер, к которым он летал в прошлый раз, так что это вполне возможно. Я поделился этой мыслью с Адельхейд, и она с ней согласилась.

Через полчаса, уверившись в своих подозрениях, мы вызвали грифонов, и полетели искать новую деревню. Критерии были прежние – горы из известняка и определённая удаленность от столицы. Выбор был богатый, и перед ужином мы смогли найти и деревню, и проводника, местного бакалейщика, и при его содействии необходимые пещеры. Во время ужина я рассказал Адельхейд, как все было, смягчив

риски, которые возникли для меня, но про погибшего эльфа рассказал. Мне хотелось посмотреть, как она отреагирует на первую настоящую жертву в нашей маленькой войне. Моя невеста отреагировала хладнокровно. Впрочем, подумав, я не стал винить ее за это, она же дочь армейского капитана, и должна была сполна усвоить армейское равнодушие по поводу неизбежных потерь, как своих, так и у противника, в любой серьезной заварушке. Поужинав, я изложил свои соображения Адельхейд:

– В сокровищнице министерства обороны есть еще одна занятная вещичка, не легендарная, но все же уникальная, которую присмотрел Дхакун. Я пришел к выводу, что мне лучше красть ее ночью, не зря же воры так и делают, надо пользоваться народной мудростью. Одно точно – я знаю, что едва войска прибудут сюда в поисках меня, они тут же пошлют сюда нарочных в поисках местного любителя пещер, и потащат его искать меня. Ты хотела помочь – придумай, как сделать так, чтобы его не нашли? Только, пожалуйста, без рецепта с перерезанием ему горла, – я таки не смог сдержать своих эмоций по поводу ее равнодушия к гибели лучника.

Адельхейд возмущенно фыркнула.

– Вот еще, зачем такие крайние меры! Дай мне несколько минут, и я что-нибудь придумаю!

Такой расклад меня полностью устраивал, мне как раз надо было проверить мою сумку и пополнить из имевшегося в номере запаса истраченные эликсиры. Не успел я еще уло-

жить все необходимые склянки, как Адельхейд выдала предложение:

– Дай мне пять минут, и я из имеющихся у тебя трав сооружу прекрасное зелье, выпив которое, он проспит следующие сутки счастливо, как младенец, и никто не сможет его поднять с постели!

– Молодец! – потрепал я ее по нежной щечке, тут же зардевшейся от гордости за похвалу. Мне после пережитого недавно стресса безумно хотелось схватить ее в охапку и потащить в постель, но ведь только вчера погибли ее родители... хрен его знает, как она отреагирует, не буду рисковать!

Через пять минут я собрался, зелье было готово, а я полностью пополнил свои запасы. Еще раз поблагодарив Адельхейд за прекрасную идею, чтобы она чувствовала свой вклад в общее дело, и не проявила какой опасной инициативы, я попросил ее сделать побольше таких же зелий на будущее. Главное, что будет занята делом, да и действительно такое зелье снова может пригодиться. Сам же купил в таверне бутылку с вином, и поспешил к бакалейщику, надеясь, что он еще не закрыл свою лавочку. По пути я открыл пробку и вылил в бутылку сонное зелье, что бакалейщик будет пить вино, я не сомневался. По его красному носу было отчетливо видно, что спелеология не единственное его хобби, которому он отдается всей душой. Как знал и то, что живет он один, вполне возможно, как раз по этой причине.

Лавка была закрыта, но на втором жилом этаже горел свет.

— Уважаемый! — громко, но не срываясь на крик, позвал я, — можно Вас потревожить на минутку!

По комнате заплясали тени от перемещающейся лампы, окно скрипнуло, и в него выглянул бакалейщик с масляной лампой в правой руке.

— Кто тут? — голос не был испуганным, скорее заинтересованным.

— Это я, мы с Вами недавно ходили смотреть пещеры! Моя жена уснула, а я вот заскучал, нашел в номере бутылку чудесного вина и решил зайти к Вам в гости!

— Так это, — бакалейщик в предвкушении засуетился, — милости просим!

Через минуту он открыл мне дверь, а еще через полминуты уже радушно усаживал у камина и искал, во что разлить благородный напиток. Налив вино в огромные глиняные чаши, мы чокнулись, и мне даже не пришлось делать вид, что я пью из своей, потому что простодушный бакалейщик высадил свои триста грамм за один присест, старательно закинув голову под конец. А еще через минуту наша незатейливая беседа прервалась на полуслове, и он обмяк в своем кресле.

Чувствуя себя виноватым, я отнес его в постель, пусть хоть поспит нормально. Хотя уже скоро его по моему сценарию будут безжалостно тормозить солдаты министра обороны. Свою нетронутую чашу я оставил у постели, вдруг один из служивых не утерпит, и присоединится к бакалейщику.

Еще через две минуты я уже летел на грифоне в столицу.

Была уже крошечная тьма, звезды сияли невообразимо прекрасно, а луна, поскольку на небе не было ни облачка, сияла как маленькое солнце. Ясное дело, никаких серьезных экологических загрязнений, просто тебе пастораль!

А еще через полчаса я стоял в том самом пятачке, который мне так понравился, в трёхстах пятидесяти метрах от Министерства обороны. Глухая ночь имела свои преимущества, ни вооруженных солдат Огеслегура, ни случайных прохожих. Скастовал призыв крота. Что за черт! В направлении министерства обороны не было ни одной искорки, хотя должно было быть три. Именно столько там было после второй кражи.

Ну, все ясно, измотанный мной министр обороны перепрятал артефакты в другое место. Но что теперь делать? Первый вариант – убраться несолоно хлебавши, меня не устраивал. Значит, надо взять хоть что-то. Я проанализировал оставшиеся пять искорок. И близко нет той густоты маркеров на карте, как было две недели назад, когда я пахал, как проклятый, изымая местные артефакты. Но все же какие-то новые артефакты появились, и надо взять хоть что-то стоящее, не зря же я тратил время на эту вылазку?

Хватать наугад по названию мне ничего не хотелось, было уже много разочарований по этому поводу, название может быть самое расчудесное, а артефакт будет стоить всего две сотни золотых. Поэтому я пошел в том направлении, в котором компактно лежали два артефакта. Это оказался богатый

дом, который я тут же узнал, дом того самого советника министра обороны, которому я сунул взятку в тысячу золотых, чтобы попасть на прием к Огеслегуру. Ну, раз уже так удачно получилось, что вы тут все рядышком расположены, пора восстанавливать социальную справедливость!

Подойдя к самому дому, я послал Дхакуна на вылазку, прояснить, какой из артефактов стоит брать. Вернулся он только через три минуты, что для него было долго.

– Милорд, оба артефакта пустяковые, и не стоят Вашего внимания!

Я пригорюнился.

– Но, пока я их искал, я обнаружил кое-что поинтереснее! На первом нежилом этаже есть тайник в стене над камином, и в нем полно золота!

Во как оно! Кажется, у меня есть все шансы стать настоящим вором! И есть серьезное преимущество – если нам с Дхакуном удастся обстрепать все по-тихому, никто не будет гнаться за мной, видя, где я нахожусь на карте следующий час. Просто – вошел, взял, и был таков! Прямо тебе идиллия!

– А как у него с охранными заклинаниями?

– Ничего такого не заметил, это все же слишком дорого для советника министра! Да и зачем, кто осмелится залезть в дом человека, способного спустить на тебя всю стражу города?

– Значит, я и осмелюсь! – пробормотал я, приступая к противоправным действиям.

Эх, знать бы, что мне попадется панцирь с Дхакуном, надо бы брать воровскую специализацию, а не ремесленную! Мы с ним были шайкой мечты – он был способен обнаружить любой тайник, и предупредить о любой засаде, а мои руки, помнящие инженерное прошлое, легко вскрывали замки и тайники. Золото хранилось даже не в сейфе, а в простой железной коробке. Я подивился самоуверенности сановника, любой желающий мог легко обнаружить его, проходя по улице и используя заклинание «ресурсы». Видимо, в самом деле расчет был на неприкосновенность приближенной к власти персоне.

Перекинув несколько десятков кошельей, в которые советник любезно уложил свою заначку, в сумку, я так же тихо, как и вошел, покинул дом. Так же тихо и покинул столицу, было как-то непривычно, ни погони на хвосте, ни необходимости использовать портал. Больше прибыли, меньше пыли!

Вернувшись в спящую деревню, с сожалением вспомнил о беспробудно дрыхнувшем бакалейщике, кто же знал, что это не пригодится! Зашел к нему, и вылил свою чашу с вином в раковину. А то проснется через сутки, а тут чаша с вином и сонным зельем под носом, выпьет, и еще на сутки уйдет в аут.

Адельхейд не спала, и снова обрадованно бросилась мне на шею. Рассказывая о вылазке, я параллельно выкладывал золото на стол, радуясь ее постепенно округляющимся от удивления глазам. Есть что-то невероятно приятное для му-

жика на уровне атавизмов в том, чтобы притащить своей женщине хорошую добычу и получить ее одобрение.

Поскольку было очень поздно, пересчет отложили на завтра. Будет, опять же, чем занять Адельхейд в мое отсутствие.

На следующее утро я проснулся первым. Несмотря на раннее утро, было жарко, и я подошел к открытому на ночь окну, чтобы пошире его распахнуть. Сюрприз! На улице стояла парочка эльфийских солдат в столичных эмалевых доспехах, которая тут же на меня уставилась. Небрежно помахав им рукой, я отошёл от окна, прикидывая, сколько нас разделяло метров. По прямой метров семь, по идее должно хватить, чтобы они не смогли рассмотреть мой ник с учетом кольца. Значит, увидели просто дружелюбного гнома в окне таверны, сколько их тут, в эльфийской стране, тысячи? Местных ремесленников, путешественников, ученых, заезжих торговцев? Но что солдаты из элитной столичной части делают в таком глухом месте?

– Дхакун, будь любезен, посмотри вокруг, сколько тут солдат, послушай их разговоры, узнай, зачем они тут появились, и когда собираются уходить. Во времени я тебя не ограничиваю, главное – результат.

– Да, милорд! – Дхакун, как обычно, при получении заданий не прекословил и словами не разбрасывался. Вот что значит выучка при дворе короля!

В ожидании я стал разбирать лежащие на столе рисунки Адельхейд. Никаких зеленых цветочков и ласкового сол-

нышка! Суровые воины в доспехах, рубящие других воинов мечами и втыкающие в них копья. Щедрые брызги крови. Интересно, это ее эмоциональное состояние повлияло, или это обычная тематика для рисования у молодых девушек в стране эльфов?

– Солдат в окрестностях немного, патруль из шести воинов и офицера, лейтенанта. Из разговоров я понял, что их послали в эту деревню по личному приказу министра обороны. Задачи – найти проводника, изучить окрестные пещеры и составить их схемы, присматриваться ко всем заезжим, в случае, если вызывают подозрение, арестовывать и тащить в столицу. Насколько я понял, такие же патрули разосланы по всем горным деревням вокруг столицы, – Дхакун отсутствовал долго, но и информацию собрал исчерпывающую.

Я начал проникаться уважением к Огеслегуру. Да, взяточник, да еще и склонный к кидалову, но находится в королевстве на своем месте – хитрый и опасный враг, мыслит системно, с таким министром обороны король эльфов как за каменной стеной. А для наших с Адельхейд зловещих планов это ни к чему. Значит, пришла пора с ним разбираться по серьезному! Тем более что ценных артефактов у него больше для меня нет. Перепрятал!

Впрочем, тут же у меня появилась конструктивная мысль по поводу того, как исправить ситуацию с финансовой точки зрения. Судя по добыче с дома советника, наверняка есть, что взять и в доме министра в столице, местоположение ко-

того мне пока неизвестно. Это тоже надо исправить.

Мои размышления прервала проснувшаяся Адельхейд. Уже по установленной привычке, она тут же взобралась ко мне на колени. А увидев, что я рассматриваю ее рисунки, покраснела. Эту ситуацию надо было исправлять.

– Очень красиво рисуешь, маленькая соня! – мои слова были абсолютно искренними. Мастер рисования пятой степени – это действительно серьезно.

– Рада, что тебе нравится! – обрадовалась Адельхейд, – пошли обратно в постель, я тебе еще и другие красивые вещи покажу!

Очень похоже, что Адельхейд стала пробуждаться от своей первоначальной депрессии. И славу богу!

Через час мир стал казаться гармоничнее, а жизнь кра-сочнее. И есть захотелось просто невыносимо. Сам я рисковать спускаться в зал не решил, я не то что был тем самым подозрительным, которого нужно было тащить в столицу, а и наверняка находился в списке самых разыскиваемых преступников по личному пожеланию министра обороны. 35000 полученных золотых не шутка, такого взяточдателя надо зачищать со страшной силой. Не удивлюсь, если есть приказ мочить меня на месте. Интересно, что стало с теми двумя капитанами, которые меня упустили? Наверное, теперь они два лейтенанта, сосланные в самые богом забытые отдаленные форпосты эльфийского королевства. Так что не стоило мне сейчас показываться на глаза местного обслуживающе-

го персонала, напоминая им о себе. Мало ли они в порыве верноподданнического энтузиазма тут же рванут к солдатам рассказывать о подозрительном гноме!

Так что на первый этаж спустилась Адельхейд, красивая молодая девушка, вряд ли по представлениям персонала способная попасть в разряд подозрительных лиц. Естественно, при сопровождении Дхакуна, чтобы, если все же что-то пойдет не так, я мог тут же узнать и вмешаться. Но вылазка прошла вполне себе благополучно, и через пять минут мы уже вовсю угощались горячим вишневым пирогом со сбитнем.

Когда мы умяли его весь, я решил посоветоваться со своей невестой:

– Огеслегур очень опасный противник. Я бы не играл с ним дальше в финансовые игры, а убирал. У меня нехорошее ощущение, что если мы поступим иначе, он до нас однажды доберется.

– Я никогда и не выступала за то, чтобы дать ему пожить подольше, это была твоя вчерашняя идея, – справедливо, хотя и несколько жестко, с моей точки зрения, отреагировала Адельхейд, – он посылал своих людей арестовать моих родителей, он взял деньги за то, чтобы их освободить, дал тебе поручение вернуть крепость, обещая их освободить. При этом во всем, что обещал, обманул, и в результате мои мама и папа умерли жестокой смертью. Я хочу, чтобы он за это ответил. Я хочу, чтобы он страдал также, как и они!

Ну что же, моя девушка в своем праве. Жизнь повернулась к ней жестокой стороной, и она не видит необходимости быть гуманной к тем, кто вел себя нецивилизованно.

– Я тут кое-что придумал, чтобы пост министра обороны очень скоро стал вакантным. Давай это обсудим. Нужна будет и твоя помощь, если тебя все устроит.

Глава 6

Компрометация и экзекуция

Техван II, королевский замок Лантасира.

Его величество Техван II, монарх королевства горных эльфов Лантасир, сидел в своем кресле на помосте центральной площади Ленланлены. На соседнем помосте шли последние приготовления к казни двух захваченных на границе орков. Королевский суд утром приговорил их к пыткам и четвертованию, Техван II не сильно вдавался в детали, они то ли попрошайничали в деревне, то ли своровали две булки хлеба у пекаря, не суть важно, короля больше интересовал сам процесс. Быть три сотни лет подряд королем – скучное занятие. Ситуацию могли бы оживить войны, но небольшой размер Лантасира делал участие в них рискованным делом, такие высокие ставки Техвана II не устраивали. Охота опротивела ему еще полсотни лет назад, за сотни лет перед этим он перепробовал все возможные варианты, от псовой охоты до стрельбы с грифона, и дольше всего его развлекала соколиная охота. Но когда лет девяносто назад умер его любимец сокол, с которым он охотился двадцать лет подряд, он не нашел в себе интереса заводить нового. Секс? Раз в полторы-две недели это еще могло взволновать кровь, но, если прибегать к нему чаще, превращалось в достаточно занудный процесс. Наблюдение за казнями, и, при необходимости,

если посещало вдохновение, подсказки палачам, как более изощренно причинить боль и исторгнуть вопли страха и муки из подвергающегося казни, стало по сути последней возможностью будоражить кровь и развеивать непереносимую скуку.

Одно время монарх Лантасиры даже серьезно обдумывал возможность отречься от престола и отправиться в длительное путешествие, но его останавливал страх, что и это ему со временем надоеет, а вернуть себе трон и снова наслаждаться легально пытками с высоты королевского помоста будет уже невозможно. Тем более, что после отречения от престола не факт, что останешься живым, чтобы иметь возможность путешествовать. За столетия пребывания у власти он обидел представителей многих знатных эльфийских родов, и отказ от престола мог для них стать сигналом атаки на него. Нет, это слишком уж рискованно.

Три палача на соседнем помосте не спешили. Они были в этой должности уже много десятилетий, и точно знали, как доставить монарху наибольшее удовольствие от казни. У них была и договоренность о том, что чтобы ни происходило, один из них постоянно смотрит, не подаст ли король сигнал о том, что хочет внести изменения в процесс расправы. Это была самая важная деталь, поскольку именно так они получили свою работу – предыдущая тройка палачей была невнимательна, и лишила государя удовольствия продлить мучения гнома, над которым она работала. Когда они их казнили

по обвинению в государственной измене, монарх продемонстрировал, что его обида не знала границ – это была самая длинная и изощренная казнь на памяти многих обитателей столицы.

Палачи точно знали, что все инструменты перед казнью должны быть начищены и блестеть в лучах солнца, что их необходимо медленно раскладывать на красном бархате, позволяя государю насладиться предвкушением того, как именно они будут впоследствии использоваться. Все имело значение, и они были полны решимости не допустить ни малейшей небрежности.

Наконец, когда с основными ритуалами было закончено, на помост охрана ввела орков, доставленных в черной повозке из тюрьмы. Каждого под руки держали самые сильные воины, поскольку орки славились своей силой и живучестью, и нужно было проявлять максимальную бдительность перед тем, как они будут прикованы к помосту толстенными цепями и наступит время пыток. Оба орка вспотели от испуга, увидев разложенные инструменты и жадное ожидание толпы, но слабины не давали, храня молчание. Старший из палачей снисходительно улыбнулся, не пройдет и десяти минут как они будут выть, извиваться, пытаясь уклониться от очередного приближающегося к телу блестящего инструмента, и умолять их убить сразу.

В это время впервые за много лет события пошли не по плану. Над королевским помостом стремительно пронес-

лась огромная летучая мышь, за секунду до этого вынырнувшая откуда-то из толпы, и из ее лап выпал свиток, спланировавший прямо к ногам монарха. Лучники среагировали мгновенно, летучая мышь еще не успела пролететь над всей небольшой площадью королевского помоста, как в нее было выпущено полтора десятка стрел. Но внезапно она исчезла, растворившись прямо в воздухе, и стрелы понеслись дальше, вместо того, чтобы сбить непростую, но вполне достижимую для ловкого лучника мишень.

Особенно большой ущерб нанесли стрелы, выпущенные снайперами из окон королевского замка. Они пролетели над королевской платформой и роем разозленных шершней атаковали платформу для казни. Старший палач и один из орков погибли на месте, два сопровождавших орков воина получили ранения.

Стрелы, выпущенные лучниками, стоявшими по краям королевской платформы, вначале взмыли вверх, а только затем спикировали на толпу. Только то, что они потеряли часть убойной силы, спасло перепуганных зевак от смертельных случаев – трудно описать то ощущение, когда ты стоишь в толпе, видишь падающую на тебя стрелу и не можешь отклониться в сторону, будучи сжат другими любителями казни со всех сторон.

Впрочем, на королевском помосте в этот момент до этого дела не было никому. Прямо на упавший свиток тут же бросился придворный маг, вдавливая его своим пузом в помост

на случай, если он должен активизироваться с целью нанести вред государю. Шли секунды, ничего не происходило, и маг решил осторожно приподняться и проверить, с чем он имеет дело. Поднесённая к свитку ладонь не выявила никаких скрытых заклинаний, способных активизироваться. На свитке не было и печати, способной содержать в себе дополнительное заклинание, которое не выявить, не разрушив ее. Маг осторожно снял тонкую шелковую нить, держащую свиток, по сути простой листок бумаги высшего качества свернутым, и развернул его. Это было всего лишь письмо, обычное письмо, адресованное государю. Маг поспешно отвел от текста глаза, если там какая-нибудь важная информация, о которой он не должен знать, то ему лучше о ней и не знать, чтобы не оказаться вскорости на соседнем помосте.

– Это не больше, чем письмо, государь! – маг низко склонился перед Техваном II, держа письмо в обеих руках, – оно адресовано Вам, дальше я не посмел читать.

– Ты всегда отличался редкостным благоразумием, Леутрим, – благожелательно сказал король, забирая письмо из рук мага, – я не забуду, как ты упал на него, чтобы защитить меня. Разумные и преданные слуги всегда будут мной приветствоваться и вознаграждаться. Подойди вечером к казначею, скажи, что я велел выдать тебе три тысячи золотых.

Маг, пятясь, кланяясь, и рассыпаясь в словах благодарности, отошел на свое прежнее место.

В этот момент взгляд короля, ранее прикованный к свит-

ку и всему с ним связанному, упал на помост, предназначенный для казни, увидев там вместо тщательно организованного процесса бардак и хаос. Старший палач и один из орков лежали друг на друге, пронзенные сразу пятью стрелами, уцелевший орк вырвался из рук конвоировавшего его воина, напарник которого не мог ему больше помогать, пораженный двумя стрелами в руку и ногу, и прыгнул в толпу, вокруг помоста, побежав прямо по головам зевак. Лицо Техвана II побагровело от гнева, когда он увидел, что лучники натягивают луки, чтобы убить последнего уцелевшего орка.

– Не стрелять, идиоты! Хватит, уже постреляли! Взять живым и вернуть на помост! Начальник охраны!

Стоявший слева седой эльф тут же выскочил перед королевские очи.

– У нас погиб один из приговоренных. И по вине твоих подчиненных! Это просто ужас! А также старший палач, специалист редкой квалификации, которого будет очень не хватать. Сложи здесь свое оружие и отправляйся на соседний помост, а я пока подумаю, кого из них ты заменишь.

Побледневший как мел эльф трясущимися руками сложил под ноги короля меч, копьё, кинжал, лук и колчан со стрелами, и пошатываясь от охватившего его ужаса, побрел к спуску с помоста.

В этот момент король наконец вспомнил о письме, ставшем причиной такого переполоха. При этом он с удивлением почувствовал себя помолодевшим, вся эта непредсказуе-

мая суэта его здорово взбодрила. Может, в этом смысл получения удовольствия от жизни, чтобы не было все время так, как заведено, были сюрпризы, как приятные, так и не очень? – подумал он. Надо будет обсудить это с придворным философом. В его штате был и такой, разве что уже лет пять он на глаза государю не попадался.

Впрочем, письмо! Техван II развернул его, отметил, что оно написано хоть и изящным, но несколько грубоватым женским почерком на дорогой бумаге, и приступил к чтению:

– Ваше величество! Пишет Вам ваша верноподданная, одна из служанок министра обороны, Огеслегура. Я не хотела подслушивать, но так получилось, что я часто обслуживаю гостей господина министра, и волей-неволей слышу часть его разговоров с гостями. Недавняя беседа потрясла меня. Ваше величество, остерегайтесь! Господин Огеслегур готовит против Вас заговор! Я несла гостью и министру напитки, когда услышала, как совершенно непочтительно прозвучало Ваше имя и от ужаса замерла на месте, поэтому они не догадались, что я рядом и слышу все! Я не могу написать то, что услышала в отношении Вас, но это было омерзительно! Важно другое. Господин Огеслегур спрашивал у своего гостя, как ему понравились какие-то артефакты, кажется, Смертельный ветерок и Дыхание дракона, и хвастался тем, как ловко выдал их пропажу якобы за совершенную пришедшим вором кражу. Он спрашивал, достаточно ли будет этих

двух артефактов, чтобы оплатить услуги убийцы, который должен Вас убить! При этом я услышала одну важную деталь – убийца должен будет симитировать атаку на министра, после того, как убьёт Вас! После Вашего убийства он выступит в роли чудом спасшегося от рук убийцы верного подданного почившего монарха, и тем самым увеличит свои шансы на занятие престола! Если же он не сможет занять престол как самый достойный, то у него есть и запасной план прихода к власти. Помочь ему в этом должны нанятые за пределами страны солдаты, министр говорил о том, что серия краж, которая потрясла столицу несколько недель назад, на самом деле была организована им, и принесла ему целое состояние, на которое можно нанять маленькую армию для захвата власти. Теперь, когда я оповестила Вас, Ваше величество, и моя совесть чиста, я убегаю из страны, министр последнее время странно на меня посматривает, как будто что-то подозревает. Храни вас Боги, Ваше Величество! И ни в коем случае не оставайтесь в своей обычной спальне, убийца может появиться там в любую ночь!

Потрясенный прочитанным король поднял глаза от письма. Давно его так не удивляли! Огеслегур, надо же! Впрочем, он всегда был очень, очень хитер, и чрезмерно амбициозен!

Королевская площадь Лантасира. Трой и Адельхейд.

Я стоял в толпе рядом с Адельхейд в низко надвинутом на глаза капюшоне. Наш коварный план по компрометации

министра обороны развивался с некоторыми отклонениями, но в целом в удовлетворяющем направлении. Я не садист, и не смог бы мучить Огеслегура, даже если бы захватил его каким-то образом в плен, так, чтобы Адельхейд почувствовала себя отомщенной. Она же видела тела своих родителей, и никакая наложенная в морге помада не могла от нее скрыть способа казни, заведомого долгого и мучительного. Суть колесования, кто не знает, омерзительна. Жертву распинают на колесе, делая ее абсолютно беспомощной, и начинают развлекаться, нанося раны, сдирая куски кожи и посыпая раны солью, извлекая внутренности и показывая их жертве, переламывая одну кость за другой. На финальной стадии человек превращается в непрерывно вопящее от боли животное, ничего так не желающее, как смерти. На фоне колесования четвертование выглядит благодеянием, конечно, если в состав казни не входят утонченные пытки перед тем, как разорвать жертву четырьмя лошадьми на куски.

Но то, что я не садист, не означает, что я не знаю того, кто с удовольствием организует для Огеслегура казнь по полной программе. Это его величество Техван II, коронованный садист, надо всего лишь дать ему для этого веский повод.

Мы с Адельхейд вначале долго составляли текст письма, затем она красивым, но, по моей просьбе, несколько грубым почерком его написала на специально приобретенной в таверне самой дорогой бумаге, что нашлась. То, что служанка министра обороны умеет писать, как объяснила мне

Адельхейд, не будет выглядеть необычным, в министерстве обороны есть многовековая традиция нанимать на все гражданские позиции жен и дочерей погибших офицеров. Это как бы дополнительная пенсия, обеспечивающая большую лояльность офицерского корпуса государству. Легче идти в бой, зная, что если ты погибнешь, о твоих домочадцах позаботятся, хотя бы и таким способом. А жены и дочери офицеров обучаются грамоте с восьми лет, как и пению, рисованию и другим благородным искусствам.

Пет справился с доставкой посылки блестяще, и я успел отозвать его в инвентарь до того, как в него успела попасть хоть одна стрела. То, что они после этого наделают шухеру, мы не ожидали, но вид упавшего замертво главного палача, долго мучавшего родителей Адельхейд, стал дополнительным бонусом.

Мне было важно увидеть выражение лица короля, после того, как он прочтет письмо, чтобы понять, удалась наша уловка или нет. И все, присутствовать при казни уцелевшего и сбежавшего орка, которого неизбежно скоро поймают, я не собирался. И хотелось бы мне помочь ему, поскольку я сильно сомневался, что он хоть сколько был виноват в чем-то важном, кроме желания короля присутствовать при его казни и сполна насладиться ей, но я просто не знал, как.

Техван II поднял глаза после того, как прочитал письмо, и выражение его лица мне понравилось. Это было лицо опытного интригана, утвердившегося в своих давних подозрени-

ях. А сегодня ночью я собирался дать ему еще один веский повод для доверия автору письма.

Я крепко сжал руку Адельхейд, подавая заранее оговоренный сигнал к отходу. Задерживаться мне тут точно не стоило, хотя Дхакун кружил вокруг меня, информируя, если с какой-то из сторон подходил любой, кто мог быть представителем власти. После стольких столетий собственных интриг, Дхакун различал госслужащих чуть ли не на генном уровне. В этом случае я просто отходил в другую сторону, несмотря на толпу, моим преимуществом были небольшой рост, позволяющий оказывать давление не там, где ему обычно готовы противостоять, и гномья сила, а Адельхейд просто следовала за мной, как на буксире. Я не говорю, что Арнольд Шварценеггер в расцвете сил меня бы не опередил, но придуманная мной метода тоже работала неплохо.

Упавшие в толпу стрелы и быстро вылеченные раненые никакой паники не вызвали, напротив, толпа все прибывала и прибывала. Вот же блин, развлечение себе придумали, раздраженно думал я, протискиваясь к выходу с площади и волоча за собой Адельхейд, извращенцы чертовы! Впрочем, на самом деле, конечно, все претензии к сценаристам, искренне старавшимся погрузить игроков в средневековые сумерки, царящие в королевстве горных эльфов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.